

А. С. КАЗЕННОВ, М. В. ПОПОВ

**РЕВОЛЮЦИЯ
И
КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ
В СССР**

(О революционной диктатуре пролетариата и
контрреволюционной диктатуре буржуазии)

Санкт-Петербург
Медиапапир
2022

Казеннов А. С., Попов М. В. Революция и контрреволюция в СССР (О революционной диктатуре пролетариата и контрреволюционной диктатуре буржуазии) – / А. С. Казеннов, М. В. Попов – СПб.: Медиапапир, 2022. – 112 стр.

Эта работа посвящена исследованию противоречивого процесса борьбы за подлинную демократию – демократию демоса, т. е. за демократию трудящихся классов населения, из которых самым крупным, сознательным и организованным был и остаётся рабочий класс России. Эту борьбу рабочий класс начал в самом конце XIX – начале XX века стремительным ростом забастовок в большинстве регионов, завершившимся первой революцией 1905-1907 годов. А через десять лет начал новый приступ на твердыню русского империализма и, разрушив её, стимулировал крушение ещё трёх империй: австро-венгерской, османской и германской. В результате возникло первое рабочее правительство, первое подлинно демократическое государство: Союз Советских Социалистических Республик. Сущностью этого государства была революционная диктатура пролетариата. В результате в мировой системе империализма была пробита такая брешь, которая вызвала процесс её кризиса. С тех пор мировой кризис системы империализма идёт, то в хронической, то в острой форме, непрерывно. Время от времени империализму удавалось наносить поражения социализму, но в целом социализм быстро развивался. В середине XX века возникла крупная мировая система социализма.

Однако в силу неразрешенных внутренних противоречий и под воздействием мирового капитала буржуазные силы в СССР при помощи внешних сил смогли овладеть многими государственными и партийными институтами советского общества и совершили контрреволюционный переворот. Возникла контрреволюционная диктатура буржуазии, осуществлявшая переход от социализма к капитализму. Итоги контрреволюции архиразрушительны, чего не ожидали и сами контрреволюционеры. СССР был разбит на отдельные буржуазные государства, экономика разрушена наполовину, народ вымирает и эмигрирует, а кое-где установились фашистские диктатуры... Всё это заставляет ещё раз задуматься: почему же так произошло?

Издание осуществлено при поддержке Фонда Рабочей Академии (фонда содействия обучению рабочих)
Вёрстка макета В. Е. Лещук
Обложка: В. Е. Лещук

СОДЕРЖАНИЕ

От революционной диктатуры пролетариата к диктатуре рабочего класса.....	7
1. Термин и идея диктатуры пролетариата.....	7
2. Этапы обострений проблемы.....	12
3. О <i>революционной</i> диктатуре пролетариата.....	26
1. Проблема революционной диктатуры пролетариата.....	26
2. Причины отсутствия специальных исследований по теме	33
3. О сознательном извращении понятия диктатуры рабочего класса и политики строительства социализма и полного коммунизма.....	42
4. Итоги извращения диктатуры рабочего класса и политики строительства социализма.....	54
5. О завершении революционной диктатуры пролетариата и об отмирании государства диктатуры рабочего класса.....	60
От диктатуры рабочего класса к контрреволюционной диктатуре буржуазии.....	65
***	66
***	69
***	80
***	82
***	85
***	88
***	101
Литература.....	105

От революционной диктатуры пролетариата к диктатуре рабочего класса

1. Термин и идея диктатуры пролетариата

Термин и понятие «диктатура пролетариата» возникли в марте 1852 года в письме К. Маркса своему другу и соратнику И. Вейдемейеру. По форме это выглядит как частное высказывание в частном разговоре. Но контекст и новое словосочетание в важном высказывании не оставляют сомнений, что речь идёт о чем-то чрезвычайно важном не только для собеседников, но и для научной и общественной жизни.

А именно К. Маркс, ни много ни мало, говорит о главном своём открытии к этому моменту: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства*, 2) что *классовая борьба необходимо ведёт к диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению *всяких классов* и к *обществу без классов*»¹. Следовательно, это не просто словосочетание, а, по крайней мере, новый термин. Рождение термина здесь не случайная находка или внезапное озарение гения, а завершение предшествующего развития

1 Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 28, с. 427.

теории в таких работах классиков, как «Ницета философии», «Принципы коммунизма», «Манифест коммунистической партии». Содержание, которое войдёт позднее в понятие «диктатура пролетариата», было в них уже весьма значительно разработано. Так, в «Манифесте» они вполне выражают это содержание ещё без использования термина «диктатура пролетариата»: «Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путём революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классово-противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и своё собственное господство как класса»². И вот в термине «диктатура пролетариата» содержания понятий «пролетариат» и «господствующий класс» соединились, образовав новое синтетическое понятие.

Это новое понятие позволило Марксу и Энгельсу связать воедино на прочной материалистической основе все остальные понятия новой теории. Понятие «диктатура пролетариата» как результат завершения становления теории марксизма положено ими в основу теории и опосредствует все другие понятия в едином целом. Другие понятия их теории, разработанные прежде, получили за счёт его включения в систему понятий дополни-

2 Там же, т. 4, с. 447.

тельное содержание, а новое понятие, со своей стороны, сразу вобрало в себя все предыдущие понятия и, наравне с ними, также стало «свёрнутой теорией» по определению. Так же, как в формуле Маркса, оно и в целой теории является средним термином между предшествующим классовым обществом и будущим бесклассовым обществом. Главной целью коммунистического движения является бесклассовое общество для свободного развития всех его членов, но главным средством для достижения этой цели является диктатура пролетариата – господство класса, наиболее заинтересованного в строительстве такого общества. Поэтому диктатура пролетариата является не просто понятием, а ключевым понятием.

И в этом качестве ключевого понятия теории марксизма оно стало овладевать массами. Как писал Маркс несколько ранее: «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»³. Но тогда понятие (как свёрнутая теория) становится идеей. Правда, пока – теоретической идеей.

Однако когда диктатура пролетариата предстала сознанию как теоретическая идея, тогда потребовалось более глубокое и подробное её опосредствование бытием, практикой по главным моментам. Поэтому и возникла потребность в более систематической и глубокой разработке философских, экономических и политических вопросов жизни общества. Отсюда и пошла работа над «Капиталом», «Диалектикой природы»,

3 Там же, Т. 1, с. 422.

«Происхождением семьи, частной собственности и государства», «Восемнадцатым Брюмера Луи Бонапарта», «Гражданской войной во Франции» и др. Сама же эта идея не часто появлялась в обсуждениях, а была, как и идея в «Науке логики» Гегеля, движителем, собиравшим и уплотнявшим процесс познания во всеобщее, в целостность, которое открывается лишь в конце движения и указывает на пройденный путь как на своё (усвоенное и уплотнённое) содержание.

Рождение теоретической формы идеи диктатуры пролетариата постоянно стимулировалось практической политической борьбой, которую вели Маркс и Энгельс с 1840-х годов. Но когда она, наконец, вызрела, обстоятельства борьбы сделали её практической идеей. Этими обстоятельствами стали создание Первого Интернационала и возникшая вскоре Парижская Коммуна. Позднее практика Интернационала и Парижской Коммуны дала повод мелкобуржуазным теоретикам для выводов о том, что взятие власти пролетариатом должно произойти только мирным путём, через «демократические реформы», посредством постепенного овладения буржуазным государством и приспособления его для мирного превращения буржуазного общества в социалистическое (К. Каутский, Э. Бернштейн). Но в ситуации непосредственной практики борьбы Маркс и Энгельс сделали другой, противоположный вывод.

Идея, теперь уже как практическая идея, способствовала истинному и настолько важному выводу, что они, единственный раз в жизни, внесли поправку к своему основополагающему документу – «Манифесту Коммунистической Партии». В Предисловии к нему 1872 года они пишут, что программа «Манифеста» «теперь местами устарела». И продолжают: «...В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить её в ход для своих собственных целей»...». В. И. Ленин, обращая внимание на это место из Предисловия, в своей работе «Государство и революция» продолжает: «Мысль Маркса состоит в том, что рабочий класс должен *разбить, сломать* (курсив Ленина – А. К.) «готовую государственную машину», а не ограничиваться простым захватом её»⁴.

К середине 1870-х годов основные моменты теории были скорректированы практикой. В работе «Критика Готской программы» 1875 года К. Маркс пишет: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата* (курсив К. Маркса – А. К.)»⁵.

4 Ленин В. И. Государство и революция» / Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 33, с. 37.

5 Маркс К. Критика Готской программы/ Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 19, с. 27.

Поскольку, продолжает Маркс, в Готской программе партии этого нет, она не является коммунистической программой. Вот и всё. Идея в самой себе несет критерий своей истинности. Здесь, в отличие от понятий и категорий, или – или.

Но это и проблематизирует идею диктатуры пролетариата, поскольку, помимо практической борьбы с буржуазией, приходилось вести острую теоретическую борьбу с желающими или прошмыгнуть между сторонами выбора, или затушевать, или «смягчить», или обойти, а враги – даже уничтожить и понятие диктатуры пролетариата, и саму диктатуру пролетариата как бытие.

2. Этапы обострений проблемы

Идея диктатуры пролетариата с **самого начала** рождалась в борьбе с анархизмом Прудона и Бакунина в революционном движении Европы, отрицавшими не только буржуазное государство, но и государство вообще, в принципе. Видимо, не в последнюю очередь потому, что им не нравилась мысль о господстве рабочего класса. Им были ближе малые крестьянские общины, уже сошедшие в Европе в небытие. Безгосударственная организация общин снизу доверху представлялась им неким общественным идеалом. Они лишь забыли, что против этой идиллии сразу выступит вся буржуазия, поддержанная всеми реакционерами феодализма, и сомнёт её, беззащитную.

Маркс и Энгельс предвидели реальное будущее и создающее его настоящее иначе: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние»⁶. И острая идейная борьба, которую развернули бакунисты против Первого Интернационала, была первым натиском мелкой буржуазии внутри революционного движения против теории и политики господства (диктатуры) пролетариата. А когда эта борьба развернулась вокруг Парижской Коммуны, она стала практической и потому совсем прозрачной. Собственно, пока диктатура пролетариата не стала общественным бытием, практикой, всё было относительно спокойно. Но когда диктатура пролетариата стала бытием, проблема сразу обострилась.

И выступили против диктатуры и революционной борьбы не какие-то неграмотные буржуа, а видные теоретики социал-демократического движения – Каутский, Бернштейн, а у нас после аналогичной ситуации в декабре 1905 года – Г. В. Плеханов и меньшевики с эсерами.

Проблема приняла форму резкого противостояния: демократия или диктатура. Как показала практика, «демократы» II Интернационала предали рабочих своих стран и международное рабочее движение вместе с идеей «диктатуры пролетариата». Поэтому, обобщая этот опыт, В. И. Ленин писал в 1917 году: «Марксист

6 Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология / Там же, т. 3, с. 34.

лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата* (курсив В. И. Ленина – А. К., М. П.). В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжего мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма»⁷. И не случайно критики Парижской Коммуны и Первой русской революции сразу обрушились на Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию и диктатуру пролетариата в России с обвинениями: они видели в новом государстве не сущую коммунистическую идею, а разорённое мировой войной и уставшее от буржуазной чехарды общество. Поэтому Плеханов и сказал: «...меня эти события огорчают».

Думается, что Ленин, как раз, видел эту сущую коммунистическую идею, поскольку был подготовлен к пониманию хода осуществления всемирных идей изучением «Науки логики» Гегеля в 1915-1916 годах. Идея диктатуры пролетариата выполняла в теории марксизма ту же роль, что практическая идея в учении об идеях Г. Гегеля. Как практическая идея соотносится с абсолютной идеей у Гегеля, так идея диктатуры пролетариата относится к идее коммунизма. (Тут надо помнить, правда, что и вообще понятие идеи является более сложным, чем обычно понимают). У Гегеля абсолютная идея (и практическая идея, как её момент) выполняет задачу всеобщего источника и движителя гигантского опосредствования

7 Ленин В. И. Там же, с. 34.

процесса познания во всемирной истории. Это подметил В. И. Ленин, когда подробно изучал *Логику* Гегеля. В конспекте «Наука логики. Учение о понятии» он пишет: «Эта фраза на последней странице *Логики* архизамечательна (Речь идёт о фразе Гегеля: «Идея, сущая для себя, рассматриваемая со стороны этого своего единства с собой, есть созерцание, и созерцающая идея есть природа»). Переход логической идеи к *природе*. Рукой подать к материализму»⁸. Сравнивая это место *Логики* с подобным местом в малой логике (в Энциклопедии философских наук), он пишет здесь же: «NB: В малой логике (Энциклопедия № 244, Zusatz [добавление – А. К., М. П.] стр.414) последняя фраза книги такова «diese seiende Idee aber ist die Natur». (Следует заметить однако, что в Полном собрании сочинений В. И. Ленина эта мысль в сноске передана не совсем точно: «но эта существующая идея есть природа». Правильнее было бы сказать «сущая идея», как это сделано в переводе «Науки логики» 1970. Природа только-только отделилась от абсолютной идеи у идеалиста Гегеля. Т. е. только что приступил читатель к изучению «Философии природы», он её непосредственно обзревает (созерцает) как некое абстрактное ещё целое, сущее. Das Seiende – сущее, от существительного «бытие», т. е. бытие как только что ставшее наличное бытие, взятое непосредственно, т. е. как сущее. «Существующее» – более конкретная и определенная категория из сферы сущности, а потому здесь

8 Ленин В. И. Там же, т. 29, с. 215.

не подходит. Как и революция, и коммунизм в октябре 1917 года: они ещё не существующие, хотя уже сущие, становящиеся. Они ещё только начало переворота. Они есть в борьбе за осуществление).

После революции начался **второй этап** проблематизации идеи диктатуры пролетариата, когда сомневающиеся и враждебные ленинизму элементы раздули в большую проблему вопрос о возможности завершения революции и построения социализма в одной стране – России, не самой передовой стране капитализма. Собственно, это было продолжение борьбы по вопросу возможности победы революции в одной стране. Эта проблема была блестяще решена Лениным теоретически и партией большевиков практически. Но сомневающиеся в партии остались, а враги вне партии увеличились неисчислимо и озлобились до ожесточения. Враги проникали в партию и боролись с ней изнутри, а сомневающиеся продолжали старую линию в новых условиях. Напирали на тезис основоположников марксизма об одновременной революции в передовых странах. Но ведь дело здесь не в «одновременности», которая для исторических эпох относительна и весьма условна. Время буржуазных восстаний и революций в Европе растянулось на сотни лет. Причём и Россия участвовала в этом движении одной из первых в 1825 году, через 36 лет после Французской революции.

Да и Маркс говорил: «Между тем как мы говорим рабочим: вам, может быть, придётся пережить ещё 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству»⁹. Так что с десяток лет в одну или другую сторону в таком масштабном процессе не принципиальны. Хотя понятно, что каждое «время» (год, месяц, день) уникально и предоставляет свои, только ему свойственные, возможности. Наконец, вопрос о мировой революции не снимался с повестки дня большевиками и Лениным, изменилось понимание порядка процесса, а не его сущности. Коммунизм понимался как мировой процесс, а Октябрьская революция как всемирно-историческое явление и начало этого процесса.

Но и в смысле «передовых стран» Ленин и большевики были совершенно правы: Россия в экономическом отношении стояла в небольшом ряду самых передовых стран. Последующие революционные события в Австрии, Венгрии, Германии убедительно показали мировую перспективу революции. Уж не говоря о том, что эти события отвлекли буржуазию этих стран от борьбы с Россией, ослабили пальцы мирового капитала на горле задыхавшейся от интервенции страны. А дальнейшие революции в азиатских странах: Монголии, Китае, Вьетнаме и других вполне доказали правоту марксизма-лени-

9 Маркс К. и Энгельс Ф. Там же, т. 8, с. 431.

низма. Вместе с тем революция в России показала буржуазии «передовых стран» её ближайшее будущее и она сделала выводы: ввела поблажки рабочим на предприятиях, а германская даже приняла закон о производственных Советах с рабочими в их составе (1920 год). Так что второй этап борьбы за диктатуру пролетариата закончился с построением основ социализма, успехами диктатуры пролетариата в экономике и политике внутри страны и ростом авторитета на международной арене.

Но чем он закончился? Он закончился, с одной стороны, победой тех, кто защищал и проводил политику диктатуры пролетариата и признанием положительной роли диктатуры пролетариата со стороны многих ранее сомневавшихся. Но, с другой стороны, победители, как стало понятно много позже, недооценили субстанциальной связи диктатуры пролетариата с её формой – Советами. Поэтому рабочий класс и одержал с помощью советской диктатуры великую победу – построил социализм, и потерпел крупное поражение при отходе от неё – лишился Советов как адекватной организационной формы этой власти. Правда, второго никто (?) вовремя не заметил.

Третий этап борьбы (и обострения проблемы) против диктатуры пролетариата наполнен дискуссией уже на почве самой диктатуры пролетариата и теории социалистического государства. Многие пытаются использовать внутреннее противоречие диктатуры пролетариата и сыграть на одной его стороне. Оно состоит в том, что

диктатура пролетариата снимает себя: государство отмирает и на его место заступает общественное самоуправление. Отсюда проблема: когда же оно отомрёт? Одни говорят, что оно должно отмереть с построением социализма, т. е. с завершением переходного периода, другие – что с построением коммунизма, третьи – что социализм уже есть коммунизм в низшей фазе. И все ссылаются на Маркса, Энгельса и Ленина. Острота проблемы здесь усугубляется тем, что к недоброжелателям и врагам коммунизма прибавляются, порой, некоторые искренние, хотя и наивные, сторонники коммунизма. Им не терпится оказаться в завершённом коммунизме, они требуют конкретных описаний коммунизма и установления совершенного общества с сегодня на завтра. Причём иногда это вполне грамотные учёные-марксисты и даже крупные политические деятели. Это нетерпение проявилось уже в первые годы революции, когда на VII Съезде РКП (б) Н. Бухарин предложил дать подробную характеристику коммунизма. Ленин ещё летом 1917 года решал эту проблему теоретически и писал: «Политически различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно и выдвигать его на первый план могли бы разве лишь отдельные анархисты»¹⁰. Теперь, после революции, в этом же духе он ответил Н. И. Бухарину: «Что же хочет тов. Бухарин? – характеризовать социалистиче-

10 Ленин В. И. Там же, т. 33, с. 98.

ское общество в развёрнутом виде, т. е. коммунизм. Тут неточности у него. Мы сейчас стоим безусловно за государство, а сказать – дать характеристику социализма в развёрнутом виде, где не будет государства – ничего тут не выдумаешь, кроме того, что тогда будет осуществлен принцип – от каждого по способностям, каждому по потребностям...»¹¹. Т. е. речь у Ленина шла о высшем принципе и, соответственно, о высшей фазе коммунизма: там не будет государства. А до тех пор остаётся государство, а раз государство остаётся, то остаётся и его сущность – диктатура одного класса, в нашем случае – рабочего класса. Поэтому ясно, что всё остальное суть лазейки для тех, кто хотел бы или уничтожить диктатуру пролетариата, или от неё быстрее избавиться по субъективным соображениям, или прошмыгнуть между борющимися и покрасоваться в демократических нарядах. В любом случае это, объективно, враги диктатуры пролетариата и социализма.

Отчасти разъясняя период диктатуры пролетариата нетерпеливым товарищам, а отчасти предполагая продолжение дискуссий на эту тему, Ленин в 1919 году даёт развернутое **определение понятия** диктатуры пролетариата в работе «Великий почин»:

«Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще

11 Ленин В. И. Там же, т. 36, с. 65-66.

фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов. (Заметим в скобках: научное различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества, второе слово – более высокую, дальнейшую ступень его.)»¹²

Заметим, что он считает нужным соотнести здесь диктатуру пролетариата с социализмом и коммунизмом, но опять не даёт полную характеристику коммунизма. Говорит лишь о научном различии этих понятий и о полном уничтожении классов. А чтобы не было сомнений о периоде полного уничтожения классов, он здесь же приводит очень выверенное научное определение понятия классов и затем точную формулу их сути:

«Классы, это такие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».¹³

И далее Ленин подробно разъясняет, что значит полное уничтожение классов:

12 Ленин В. И. Там же, т. 39, с. 14.

13 Там же, с. 15.

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить ещё и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это – дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддаётся преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками»¹⁴.

Здесь уместно спросить говорящих об отмирании государства с завершением переходного периода: что, эти задачи в середине 1930-х годов уже были решены? А в начале 1960-х? А в так называемом «развитом социализме»? Нет, конечно! И потом, в переходный период осуществляется **революционная диктатура пролетариата** (См. ниже), а это нечто иное.

Предвосхищая врагов и нетерпеливых, В. И. Ленин высказывает главное: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих»¹⁵. А что, производитель-

14 Там же.

15 Там же, с. 22.

ность труда в СССР уже стала выше, чем в США? Нет, она к началу 1960-х годов составляла около 55% от американской, Причём темпы роста резко снизились как раз в это время. Наконец, и международный момент становления коммунизма не исчез. Весь мир находился в процессе становления коммунизма, а, следовательно, – в мировом переходном периоде. И этому периоду соответствует «революционная диктатура пролетариата», только что (в 1945 году) успешно отбившая самую сильную атаку мировых реакционных сил за всю историю социального прогресса. К. Маркс говорил о пятидесяти годах войн и международных столкновений после одновременной революции в развитых странах, а к началу 1960-х прошло только 44 года после революции в одной и не самой развитой стране. Но смертельный удар революционной диктатуре пролетариата был нанесён не фашизмом, не ЦРУ, а переродившимся после смерти И. Сталина руководством партии и государства.

Мысль о «полной и окончательной победе социализма», об отмирании государства в ближайшей перспективе не оставляла спокойными ни откровенных врагов социализма, ни многих прикрытых формальным членством в КПСС двурушников и приспособленцев, ни некоторых честных, но простодушных партийцев. А кто-то, видимо, очень хотел приписать такую победу себе. Поэтому совершенно неожиданно для основной массы членов партии мысль об исчерпании диктатуры пролетариата получила завершённую форму в докладе

Н. Хрущева на XXII съезде партии в 1961 году. В нём провозглашались руководство «партии всего народа» и «общенародного государства» взамен государства диктатуры пролетариата как государства рабочего класса. Это было начало контрреволюции в СССР¹⁶. А вскоре последовала и политика нового государства: новочеркасская трагедия, обернувшаяся смертью для многих рабочих и нанёсшая сильнейший удар по рабочему классу и образу социализма во всём мире. (И этот факт даёт отрицательное доказательство того, что диктатура пролетариата не только понятие, но именно идея, т. е. единство понятия и реальности: её отрицание проявляется практически сразу). Впрочем, это было логичное продолжение первого удара двурушников по социализму: оболгания жизни и дела выдающегося руководителя государства диктатуры пролетариата И.В.Сталина¹⁷.

Но драма КПСС состояла не только в том, что высшее руководство оказалось ревизионистским и предательским по отношению к Сталину и государству диктатуры пролетариата, а ещё и в том, что никто из делегатов XX и XXII съездов не выступил против ревизионистов. (Вот проблема!). Именно поэтому началось моральное разложение и перерождение партии, а вместе с ней и разрушение первого в мире социалистического государства, завершившееся открытым контрреволюцион-

16 См. Попов М.В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014, с. 269-277.

17 См. об этом: «И.В.Сталин – вождь строительства социализма»: Материалы научно-практ. конф. 24 августа 2019 года. СПб., 2019.

ным переворотом, реставрацией капитализма в России и разрушением исторической России. Этой контрреволюцией и разрушением социализма, а с ним и России в форме СССР, руководили те, кто в 1956-1961 годах только начинали свои партийные карьеры и сразу напитались ядом антисталинизма и буржуазного демократизма.

В нынешней цивилизационной катастрофе соединились две трагедии. Одна – разрушение социализма, а с ним и многих завоеваний трудящихся: распределения по потребностям жилья, образования, медицинского обслуживания, форм отдыха и многого другого. Другая – реставрация капитализма без капитанов капиталистической индустрии, без буржуазных династий, без родового опыта управления фирмами и государством.

Из завлабов и замредов вроде Чубайса и Гайдара, спекулянтов и уголовников типа Тарасова и Пугачева, пошедших в начальную школу сразу после контрреволюционного съезда, получились хорошие акулы капитализма, а вот хороших управленцев из них не вышло. Поэтому они обрекли народы России и братских республик на многолетнее невиданное нигде раньше в истории вымирание в мирное время, на гражданские войны, на жалкое и зависимое существование. Так что обессиленный народ России и сегодня, спустя почти треть века, несмотря на многомиллионную миграцию, не может восстановить свою численность. Вот цена предательства

и последовавшей за ним катастрофы. Даже сегодняшний пылающий Донбасс и Украина являются отдалённым следствием этого предательства и контрреволюции.

3. О революционной диктатуре пролетариата

1. Проблема революционной диктатуры пролетариата

Теперь, в XXI веке, когда человечество потеряло первое в мире государство диктатуры пролетариата, а с ним и значительную часть материальных завоеваний и благ рабочего класса и всех людей труда, становятся ещё более понятными ход и значение борьбы за неё, которую вели основоположники марксизма и его последователи. Сегодня общественное сознание рабочего класса вновь и вновь возвращается к проблеме диктатуры рабочего класса и выясняет сущность и формы советского государства, условия их развития и разрушения, пути восстановления общественной социалистической собственности и советских общественных организаций. Кто и как разрушил Советскую Россию и что было в нём такого, что обусловило его слабость перед лицом разрушителей: национального и мирового капитала?

В этом отношении показательна и многое разъясняет история понимания и реализация идеи диктатуры пролетариата, которую В. И. Ленин называл «...одной из самых замечательных идей марксизма в вопросе о государстве».¹⁸

Словосочетание, услышанное К. Марксом на улицах Парижа в ходе Июньского (1848 г.) восстания рабочих, прозвучало в лозунге: «Низвержение буржуазии! Диктатура рабочего класса!»¹⁹. Оно само было формулой идеи: ведь лозунг – это призыв к действию, к реализации, а по сути – выражение практической идеи. В «Манифесте коммунистической партии» (1848 г.) теоретическое и практическое содержание идеи уже сформулировано, но не выражено в термине.

А в 1850 году он пишет о революционном социализме: это есть «...классовая диктатура (курсив К. Маркса – А. К.) пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще».²⁰ Но лишь спустя ещё два года, в письме к И. Вейдемейеру, он чётко фиксирует своё **открытие диктатуры пролетариата** как преходящей формы госу-

18 Для фейербаховских материалистов поясняем: В. И. Ленин вспоминал идею диктатуры пролетариата несколько раз. Например, в работе «Государство и революция» (т. 33) стр. 24. Но ещё в подготовительном тексте к этой работе он сомневался: «...говорили ли Маркс и Энгельс до 1871 г. о «диктатуре пролетариата»? Кажется, нет!». Там же, с. 159 (см. также стр. 349). Сравни: т. 39, с. 268; т. 44, с. 307.

19 Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.// Соч. Т. 7, с. 30.

20 Там же, с. 91.

дарства рабочего класса на пути к полностью бесклассовому обществу. Это – формулировка идеи **в её всеобщей форме, в теоретическом понятии**.

И только через 20 лет диктатура пролетариата была явлена миру и Марксу в её практической – **единичной форме, в бытии**: в виде Парижской Коммуны. И тогда К. Маркс и Ф. Энгельс были единственными людьми и революционерами, готовыми к восприятию явившейся сущности – как правительственной власти рабочего класса – в её истинном значении. Поэтому К. Маркс сразу как никто глубоко понял новое явление, верно оценил его значение и смог записать и передать свои непосредственные наблюдения и выводы о ходе реализации идеи. Тогда это было возможно для него только в форме писем к соратникам²¹ и Воззваний к Генеральному Совету Интернационала²².

Насколько глубоко и точно оценивал К. Маркс сущность Парижской Коммуны, говорит хотя бы тот факт, что уже через три недели он указал на ошибки Коммуны, предопределившие её поражение. В том числе он указал на личностные свойства рабочих и их тогдашнего руководства, которые ослабляли революционное сознание и революционный порыв восставших. Он говорит здесь о «чрезмерной честности» с врагом, об излишнем

21 Маркс К. Письмо В. Либкнехту от 06.04.1871 / Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М.: ОГИЗ, 1947, с. 262; Письмо к Л. Кугельману от 12.04 и 17.04.1871 года (Там же, с. 262, 264).

22 Воззвание Генерального Совета Интернационала. 30 мая 1871 года / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 17, с. 317 и след.

«великодушии» с буржуазными негодьями, которые готовы на любой обман, подлость и преступление, плюют на любые обещания и договоры. И все эти характеристики оказались справедливыми.

Опыт Парижской Коммуны как реализации идеи диктатуры пролетариата **в единичной, предметной форме** помог основоположникам многое увидеть и теоретически выразить в последующих работах. В том числе осознать, что именно **в переходный период к коммунизму** (от политического переворота и на весь последующий период социальной революции до построения социализма как первой фазы коммунизма) необходима **особенная форма** диктатуры пролетариата, а именно – **революционная диктатура пролетариата**. И это обстоятельство Маркс **СПЕЦИАЛЬНО** выделил курсивом в работе «Критика Готской программы» в 1875 году:

«... и государством этого периода может быть не что иное, как *революционная диктатура пролетариата* (курсив К. Маркса – А. К.)». ²³

Здесь слово «революционная» не столько определение для термина (понятия) «диктатура пролетариата», сколько слово в составе нового термина, состоящего из трёх слов. А именно, это особая диктатура пролетариата – *революционная диктатура пролетариата*, имеющая другой характер, необходимый **только для переходного периода от капитализма к коммунизму**.

23 Смотри выше эту цитату полностью. Правда, без курсива.

Странным образом европейские лидеры II Интернационала не заметили явно выделенной определенности этой фазы *диктатуры пролетариата в переходном периоде*. Но этому не приходится удивляться, поскольку К. Каутский и другие тогдашние «социалисты» боролись даже просто с всеобщим понятием «диктатуры пролетариата», что хорошо показал В. И. Ленин в специальной работе. А революционную диктатуру пролетариата они просто проигнорировали. Надо сказать, что и многие российские социал-демократы как-то не придавали значения этому обстоятельству. А ведь это обстоятельство очень существенное!²⁴ Но особенно интересно, что и В. И. Ленин не придавал особого значения этому обстоятельству ни летом 1917 года, когда писал «Государство и революция»²⁵, ни в октябре 1918 года, когда писал и издавал в нескольких странах работу «Пролетарская революция и ренегат Каутский»²⁶, ни в октябре 1919 года, когда писал специальную работу «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».²⁷ Причём, в этих работах он приводит как раз эту знаменитую цитату и опирается на неё, выделяет в ней место с курсивом: «*революционная диктатура пролетариата*». А поскольку общее

24 Ниже будет объяснено: почему тогда оно было не так существенно.

25 Ленин В. И. Государство и революция/ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 35 и 86-87.

26 Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский/ Там же. Т. 37, с. 241 и 245.

27 Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата/ там же. Т. 39, с. 271-282. Нет этого различия и в подробном плане этой статьи. Хотя здесь оно было бы очень уместно. И это не случайность.

понятие диктатуры пролетариата уже было освоено, постольку это новое понятие выражает её особенность (её характер) в данный, переходный к коммунизму, период. Но в дальнейших текстах он практически вёл речь только о «диктатуре пролетариата». И, в общем-то, это понятно: во времена первой в мире диктатуры пролетариата она была только революционной, и никакой другой не только не было, но и быть не могло нигде, кроме сознания оппортунистов. Диктатура пролетариата как последняя, снимающая себя, форма государства в сущности своей (и в своём понятии) революционна. И это следует уже из её ленинского определения:

«Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами.

Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоёванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»²⁸.

Поэтому в то время всякий разговор о диктатуре пролетариата был по существу разговором о реальной *революционной диктатуре пролетариата*. Поэтому определение «революционная» в таком контексте он практически и не использовал.²⁹ Но...

28 Там же, с. 245. Без курсивов.

29 В «Государстве и революции» при пересказе этой цитаты В.И. выделяет курсивом «диктатура пролетариата», не вспоминая определение «революционная». См. Т. 33, стр. 35.

Но по мере реализации идеи и политики *революционной диктатуры пролетариата* в практической деятельности молодое социалистическое государство издаёт новые, теперь уже в основании своём социалистические законы становящегося коммунистического общества, которые всё более и более регулируют его жизнь. А революционная диктатура пролетариата всё более «связывается» новыми социалистическими законами экономической и политической жизни, оформленными юридически.

И наконец, когда коммунистическое общество в его первой фазе (социализм) было построено к середине 1930-х годов, *революционная диктатура пролетариата* действительно как революционная выполнила свою историческую миссию (пока только в одной, отдельно взятой стране!). Хотя **историческая эпоха революционной диктатуры пролетариата** в мире продолжалась. Правда, претерпела суровые испытания вследствие забвения многими коммунистами идеи и опыта революционной диктатуры, а также по причине предательства хрущёвско-брежневской верхушкой КПСС диктатуры пролетариата вообще.

В этом забвении и предательстве идеи диктатуры пролетариата верхушкой КПСС и заключается проблема того, почему и как произошло забвение соотношения понятий «диктатура пролетариата» и «революционная диктатура пролетариата».

2. Причины отсутствия специальных исследований по теме

Это забвение произошло не случайно.

Во-первых, оно возникло из самого характера развёртывания мирового революционного процесса: 1) пролетарской революции, произошедшей не одновременно в группе самых развитых передовых стран и 2) не поддержанной успешными революциями в других, более развитых странах. Если бы революции произошли одновременно в передовых странах Европы, то революция и соответствующий её переходный период прошли бы в них относительно одновременно. Поэтому через 20-50 лет этот *революционный* период завершился бы, и государство этого переходного периода – **революционная диктатура пролетариата** – выполнило бы свою задачу и перешло в эволюционный режим диктатуры пролетариата, в котором функция подавления классов сводилась бы к подавлению попыток вернуть страну в переходный от капитализма к коммунизму период и остановить процесс полного уничтожения классов. И диктатура стала бы **отмирающей**, а государство перешло бы в режим отмирания... Но борьба в ослабленной Первой мировой войне Европе сложилась так, что *революционная* диктатура пролетариата осталась практически одна, в одном государстве, в окружении сильных враждебных противников – перед мировым империализмом, почуявшим смертельную опасность в субъекте про-

летарского государства. И это существенно осложнило переход в режим просто диктатуры пролетариата, находящейся в процессе «постепенного отмирания государства». Отсюда и возникшая неуверенность, и путаница в очень многих головах, даже образованных, которой воспользовались внутренние и внешние враги СССР.

Во-вторых, наша социалистическая революция возникла и протекала на первых порах как продолжение буржуазно-демократической революции: «Первая (буржуазная – А. К., М. П.) перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удаётся второй перерастить первую. Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений этого перерастания одной революции в другую».³⁰ В обстановке революции (и в предпосылке, что переходный период будет более-менее одновременным и потому единственным) различие между понятиями «диктатура пролетариата» и «революционная диктатура пролетариата» казалось не существенным. А борьба за само понятие «диктатура пролетариата» с меньшевиками, западными социал-демократами и непросвещёнными революционерами в партии и пролетарской массе была очень актуальной и острой. Она занимала много времени и отнимала много сил. Поэтому тогда было не до логических тонкостей. К тому же на социалистической Октябрьской революции осенью

30 Ленин В. И. К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции/
Ленин В. И. Там же. Т. 44, с. 147.

1917 года лежала ещё густая тень весенней буржуазной Февральской революции. А тогда большевики использовали как раз очень часто термины «революционная диктатура пролетариата и крестьянства», «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», «революционная диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства» и т. д. И чтобы эта тень не затемняла «диктатуру пролетариата», чтобы различать эти понятия в неокрепшем пролетарском сознании, её стали использовать в этом простом чистом виде.

В-третьих, эта тенденция продолжилась в работах И. В. Сталина. Он прекрасно понимал революционный характер социалистической революции и революционной диктатуры пролетариата. В брошюре «Об основах ленинизма», например, он писал: «Диктатура пролетариата есть власть революционная, опирающаяся на насилие над буржуазией».³¹ Но термином «революционная диктатура пролетариата» он, практически, не пользовался. И переходный период как время «*революционной диктатуры пролетариата*» специально не рассматривал. Понятно, что другие авторы обращали внимание на это различие ещё меньше. И пока шла революционная борьба в самом переходном периоде, это было незаметно и нормально.

Но ситуация изменилась сразу после того, как был зафиксирован конец этого самого переходного периода и, соответственно, фиксировано построение Социали-

31 Сталин И. В. Об основах ленинизма/ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11. М., 1952, с. 30.

стического (Коммунистического) общества в Конституции 1936 года. Уже во второй статье Конституции (Основного Закона) СССР говорилось: «Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата». Здесь «диктатура пролетариата» поставлена в конце как исторический источник, из которого возникли, выросли и окрепли Советы депутатов трудящихся. И сразу возникает несколько вопросов! В том числе самые острые и фундаментальные: «Так что, она была только в начале, в истоке, а теперь только в снятом виде?», «Эксплуататорские классы уже уничтожены у нас, социализм в основном построен, мы идём к коммунизму... – почему мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства...?», «Каким образом будет происходить отмирание государства: стихийно или плановым порядком»?³² В ответе И. В. Сталин переводит стрелку на «буржуазное окружение» и недооценку этого обстоятельства, и, помимо прочего, говорит: «Нужно признать, что в этой недооценке (роли и значения буржуазных государств и их органов – А. К., М. П.) грешны не только вышеупомянутые товарищи. В ней грешны также в известной мере все мы, большевики, все без исключения».³³ И дальше он довольно подробно объясняет, «на какой почве могла возникнуть у нас эта недо-

32 Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии/ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. С. 640

33 Там же.

оценка». И в первую очередь он говорит о «недоработанности и недостаточности некоторых общих положений учения марксизма о государстве», развивая далее эту мысль.

Да, как мы видим теперь, мысль об особенностях *«революционной диктатуры пролетариата»* в переходный период, указанной Марксом в Критике Готской программы, и её отношении к последующей эволюционной фазе диктатуры пролетариата, была сильно «недоработана» и даже успела забыться. Вот где была недоработка! Иначе бы она помогла просто ответить на вставшие вопросы тогда и не вызывала бы столько трудностей в дальнейшем. А особенно (!): не позволила бы ревизионистам и предателям в 1956-1961 годах выдать за обоснованную мысль, мол, «диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию с построением социалистического общества», на которую повелись не только члены партии, но и её руководство, и даже её хорошо оплачиваемые идеологи и теоретики: профессора и академики. Ведь в свете мысли Маркса ответ прост и даже очевиден: *революционная диктатура пролетариата с построением социализма (коммунизма в первой фазе) в середине 1930-х годов действительно выполнила свою историческую миссию. А нормальная диктатура возникшего полноправного господствующего рабочего класса, как классовая сущность в любом государстве*, только началась. И когда она закончится, не знал никто. Ведь как учил В. И. Ленин: «Политически различие между первой

или низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно».³⁴ Да, воистину так! Тогда это было смешно! А вот в 1961 году, когда понятие и политику диктатуры пролетариата вычеркнули из программы партии, было очень грустно. А теперь ещё и стыдно за то руководство КПСС, которое допустило к власти ревизионистов и даже предателей партии, Советов и всего советского народа, совершивших этот контрреволюционный переворот с катастрофическими последствиями не только для рабочего класса СССР, но и для трудящихся всего мира.

«Недооценка» отразилась и на содержании новой советской конституции и на системе диктатуры пролетариата.

Во-первых, на переносе выборов в Советы с «производственных единиц» (заводы, фабрики) на «территориальные округа», как это и делается в парламентских республиках.³⁵ И дело тут не только в изменении формы проведения выборов, *а в снижении роли трудовых коллективов* – этих первичных социалистических ячеек общества, первичных общин = коммун. А ведь за счёт их развития и усиления их роли в государственной жизни общества и виделась перспектива отмирания государства.

34 Ленин В. И. Государство и революция. Т.33, с.98

35 Подробнее об этом см.: Казеннов А. С., Попов М. В. Советы как форма государственной власти. М, 2019, с. 48-54

Во-вторых, высшим органом государственной власти стал Верховный Совет СССР, тогда как раньше это был съезд Советов, а в период между съездами Советов – Центральный Исполнительный Комитет СССР. Если первая недооценка отрывала Советы от производственного основания, то вторая – отрывала сами Советы от их верховной власти: верховной властью стал только Верховный Совет СССР, а не система Советов снизу доверху.³⁶

В-третьих, СНК – Совет Народных Комиссаров – был «освобождён» от высшей законодательной деятельности, поскольку-де он был очень загружен своей непосредственной работой. Но это разводило законодательную и исполнительную деятельность, и нарушало принцип единства власти, совмещавшего законодательную и исполнительную функции. Единство верховного управления, а следовательно и единство диктатуры пролетариата обеспечивалось теперь только единством партии. Поэтому возникала опасность отражения проблем в партии на единстве верховной власти и власти вообще.

Однако сегодня мы должны сделать следующие выводы из рассмотренного различения видов диктатуры:

- *революционная диктатура пролетариата* устанавливается *восставшим пролетариатом* во главе с немногочисленным авангардом передовых сил в расчете на поддержку трудящихся классов,

36 Подробнее об этом см.: Дегтярев Д. Б. И.В. Сталин о Конституции Союза СССР 1936 года/ «И. В. Сталин – вождь строительства социализма»: Материалы научно-практ. конф. 24 августа 2019 года. СПб., 2019, с. 65-67.

прежде всего беднейшего крестьянства. Она представляет собой сначала слабый росток, требующий для своего развития большой революционной энергии. И она растёт и развивается по мере роста поддержки со стороны основной массы рабочего класса и других трудящихся классов и по мере успехов в преобразующей обществу деятельности. А *отмирающая* диктатура победившего *рабочего класса* постепенно передает функции общественного управления обществом рабочим ассоциациям, объединенным в одну общую ассоциацию на уровне общества в целом (Коммуну = Общину под управлением Совета советов). Так осуществляется вторичный переход (со снятием переходности, равно, изживание родимых пятен капитализма) диктатуры (теперь уже) господствующего рабочего класса в коммунистическое общественное самоуправление производительных коммун (общин).

- *революционная* диктатура пролетариата осуществляется *пролетариатом*, а *отмирающей* диктатурой рабочего класса руководит полноправно господствующий собственник средств производства – рабочий класс;
- *революционная* диктатура пролетариата имеет довольно чёткие временные границы, определяемые революционным субъектом как в начале **политического переворота**, так и в завершаю-

щей стадии социальной (социалистической) революции фиксацией времени **завершения переходного периода**, т. е. построения нового общества, когда пролетариат становится **господствующим рабочим классом**. А время развития социалистического общества и его государства диктатуры рабочего класса не имеет определенных временных границ.

Но эти различия были не только основательно забыты членами партии, но и стёрлись даже в «Кратком курсе ВКП (б)» 1938 года. Хотя, казалось бы, именно в это время, по итогам переходного периода, и требовалось объяснить характер различия **революционной диктатуры пролетариата** в переходный период и наступившей **отмирающей диктатуры рабочего класса** в социалистическом обществе (хотя момент революционности не забывается до окончательной победы коммунизма в силу внешних условий). Правда, извинением коммунистам и руководителям того времени служит то, что в своём сознании сами они продолжали быть революционерами, а мировая эпоха сохраняла характер пролетарских революций и соответствующих революционных переходных периодов и революционных диктатур пролетариата.

Однако в силу неравномерности развития революционного процесса в разных странах и забвения отмеченного различия, эта определенность ещё более проблематизируется после 1945 года... Как показал

опыт послевоенного развития в странах социализма, проблема забвения и непонимания значения *революционной диктатуры пролетариата* усугубилась, а строительство социализма в этих странах осложнилось и затормозилось. Поэтому следует проследить, как она усугублялась в СССР и в возникших новых социалистических странах.

3. О сознательном извращении понятия диктатуры рабочего класса и политики строительства социализма и полного коммунизма

Это можно проследить по съездам и совещаниям компартий, на которых обсуждались проблемы строительства социализма.

В 1947 году в Польше состоялось «Информационное совещание представителей некоторых компартий», в котором участвовали представители ВКП (б), компартии Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Польши, Франции, Чехословакии, Италии.

Первый доклад «О международном положении» сделал А. Жданов. Казалось бы, в большинстве этих стран только что произошли социалистические революции, они только вступили в переходный период к коммунизму (социализму). Вот бы и указать на особенности их *«революционной диктатуры пролетариата»*. Но нет. Не тут-то было. Даже и просто о диктатуре пролетариата речь практически не зашла. Да и как она могла зайти,

если один из ведущих партийных лидеров ВКП (б) в основном докладе не только не вспомнил о диктатуре пролетариата, но даже характеристику молодым социалистическим государствам дал как «демократическим»: «В этих странах возникли новые, народные, демократические режимы»³⁷. Ну, конечно, раньше были фашистские режимы, а теперь – демократические. Прогресс! Логично. Но В. И. Ленин и И. В. Сталин учили различать буржуазно-демократические и пролетарски-демократические государства и их режимы. Опытный идеолог этого не различает и чуть далее соответственно конкретизирует: «В этих странах к власти пришли представители рабочих (*а не рабочий класс – А. К.*), крестьян (*а не крестьянство как класс и союзник рабочего класса – А. К.*), представители прогрессивной интеллигенции (*случайно подобранные на улице? – А. К.*)»³⁸. Для тех, кто не понял, он уточняет: «... была заложена основа государственной общенародной (*не общественной? – А. К., М. П.*) собственности, был создан новый тип государства – народная республика, где власть принадлежит народу, крупная промышленность, транспорт и банки принадлежат государству и ведущей (? – А. К., М. П.) силой является блок (? – А. К., М. П.) трудящихся классов населения (*не общества? – А. К., М. П.*) во главе с рабочим классом»³⁹. И завершается эта краткая характеристика (полторы

37 Информационное совещание представителей некоторых компартий. В Польшеб в конце сентября 1947 года. М.: ОГИЗ, 1948, с. 14.

38 Там же. С.15

39 Там же.

страницы) странным оборотом: «... они закладывают основу перехода на путь социалистического развития»⁴⁰. То есть переходный период ни с революционной, ни с отмирающей диктатурой не просматриваются. Просматривается некий переход к «переходу на путь».

И это, видимо, тоже не случайность. Поскольку в выступлениях других участников Совещания диктатуре пролетариата тоже не повезло. Конечно, представителей этих компартий можно понять: в докладах они вспоминали борьбу с фашистской диктатурой, поэтому боялись, что их не поймут и спутают с другой, хотя и противоположной, диктатурой. Но не до такой же степени!

Представитель Болгарии В. Червенков процитировал Г. Димитрова: «... Болгария не будет советской республикой, но она будет Народной республикой, в которой руководящую роль будет играть огромное большинство народа – рабочие, крестьяне, ремесленники и народная интеллигенция. В ней *не будет никакой диктатуры* (курсив наш – А. К.), но в Народной республике основным, решающим фактором будет большинство трудящегося народа, люди общепольного труда...»⁴¹. Ну и, видимо, чтобы ни у кого не осталось никаких сомнений, тов. Червенков объяснил: «Но теперь постановка борьбы за

40 Там же. С.16

41 Там же. С. 211. Но в декабре 1947 года принята конституция, где НРБ признана формой диктатуры пролетариата. И «народ» здесь понимается как «нация», в которой, конечно, большинство это рабочие и крестьяне вместе с трудовой интеллигенцией.

социализм иная, чем в 1917 г., когда совершилась Октябрьская революция. Тогда ... для перехода к социализму необходима была диктатура пролетариата (? – А. К., М. П.). С тех пор прошло, как вы знаете, почти три десятилетия ... Когда у нас, в Болгарии, встанет вопрос о переходе от нынешнего общественного строя к новому, социалистическому строю, тогда коммунисты ... будут строить новое, социалистическое общество ... как общенародное историческое дело».⁴² Общенародная собственность, общенародное дело – вот где и когда зарождалось «общенародное государство» Хрущёва...

Вторым теоретиком, вспомнившим диктатуру пролетариата, был представитель Венгерской КП И. Реваи. Он превзошел болгарского: «В сознании широких масс наша партия жила как партия 1919 года, как партия диктатуры пролетариата. Было много так называемых «старых коммунистов»... Эти люди не понимали политики сотрудничества с другими демократическими партиями... и причинили партии много вреда».⁴³ К сожалению, он и его соратники и в 1956 году, и после, не поняли ни диктатуры пролетариата, ни её роли в переходный период. Они похожи на тех горе-революционеров, о которых Ленин как раз говорил в апрельском (1917 года) «Докладе на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 года: «Законы

42 Там же. С. 231–232. У него также стоит вопрос о переходе к «переходу».

43 Там же. С.273

важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит. Диктатура пролетариата есть, но не знают, что с ней делать».⁴⁴

Так, может быть, специалисты того времени разобрались с этим вопросом и с понятием диктатуры пролетариата? Берём брошюру М. Аржанова «О произведении В. И. Ленина «Государство и революция», изданную Государственным издательством политической литературы» в 1952 году «в помощь пропагандисту». И читаем в первом разделе цитату из Ленина, что сущность государства переходного периода «неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» (стр.13). Но теперь вслед В. И. Ленину идёт пояснение: «Эти слова звучат с особой силой теперь, когда возникла и успешно развивается одна из форм диктатуры пролетариата – народно-демократическое государство... Она представляет собой нечто вроде (? – А. К., М. П.) диктатуры рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса и ... своим острием направлена против империализма, против фашизма» (стр.14). Против какого фашизма в Болгарии или ГДР? С ними уже покончено. Да и империализм от них далеко.

М. Аржанов, видимо, квалифицированный специалист, а, следовательно, был знаком с материалами рассмотренного Информационного совещания. Но смог вынести из подобных материалов лишь «*нечто вроде диктатуры рабочего класса и крестьянства*», поскольку

44 Ленин В. И. Доклад на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 года/Полн.собр.соч., Т. 31, с. 110

уверенно и твёрдо руководители коммунистических партий даже общее понятие диктатуры пролетариата не вспоминают, не говоря уж о «революционной диктатуре пролетариата» как государстве переходного периода. Правда, возможно, что он не знал, что в болгарской Конституции уже записана новая формула диктатуры пролетариата, что лидер Социалистической единой партии Германии Вальтер Ульбрихт ещё в июле 1952 года говорил об установлении диктатуры пролетариата в Германской Демократической Республике. Недаром в молодости он встречался с Лениным. Поэтому и успехи в ГДР были гигантскими. Но он был уже в возрасте: в 1971 году ему было почти 80 лет.

Это забвение различия понятий привело к тому, что к середине 1950-х годов появилась возможность оторвать вопрос о сущности социалистического государства (т. е. вопрос о диктатуре господствующего рабочего класса, бывшего пролетариата) от вопроса о формах этой диктатуры. Этот отрыв нагло и открыто осуществил на важнейшем руководящем форуме компартии – на XX съезде КПСС – ренегат Хрущёв. В основном докладе (Отчете ЦК) он, как напёрсточник, подменил (и заменил) понятие «диктатуры пролетариата» её буржуазными образами-пугалами «насилия» и «гражданской войны», хотя вроде бы объяснял понимание буржуазными идеологами Советской власти и диктатуры пролетариата. В позитивном отношении он диктатуру пролетариата не вспоминает. Очень виртуозно в специальном разделе

«О формах перехода различных стран к социализму» он умудрился обойтись без понятия диктатуры пролетариата⁴⁵. Это понятие везде заменяет мысль о насилии: «Однако большая или меньшая степень остроты борьбы, применение или неприменение насилия при переходе к социализму зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения насилия самим классом эксплуататоров»⁴⁶.

И эти хитросплетения понадобились как прелюдия к возрождению мысли немецких социал-демократов конца XIX века, раскритикованной Ф. Энгельсом в специальной статье «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», где товарищи писали, что «современное общество вырастает в социализм», но не сказали о том, «что собственно следовало сказать»⁴⁷. Они посчитали, что достаточно сильны, чтобы завоевать большинство в парламенте и таким образом получить власть. Тогда это было практически невозможно в Германии. И Энгельс это показал. Теперь, после войны и победы над европейской фашистской буржуазией, имея помощь первого социалистического государства, коммунисты некоторых стран могли завоевать и удерживать власть (или её значительную часть) на выборах, **но при неперенном условии, что они понимают характер этой власти и готовы следовать её сущности, т. е.**

45 XX съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 1. М., 1956, с. 38-41.

46 Там же, с. 39.

47 Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 года / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 22, с. 236.

осуществлять как революционную диктатуру пролетариата. А если они думали только о *своеобразии формы* и забывали о сущности, то она напомнила о себе отрицанием и формы, и сущности, и самих формирующих через какое-то время. Что и показала дальнейшая практика. Ну а в крупных развитых странах эта мысль сразу развилась в «теорию» и практику так называемого еврокоммунизма и привела к потере влияния этих партий в рабочем классе и к последующему распаду.

Так что это ревизионистское течение и его крушение было обосновано политиками XX съезда, которые наперебой талдычили о «новых формах перехода», начисто забыв об их сущности и содержании.

Также целый раздел своего выступления (семь страниц) посвятил этой теме А. Микоян. Он, как и Хрущёв, вспомнил понятие диктатуры пролетариата лишь в передаче буржуазных идеологов. И, как открытие Хрущёва, разъясняет старый вопрос «о мирном развитии революции» и формах революции, как чуть ли не новое слово в науке. И по примеру Хрущёва делает подтасовку: говорит, что «Ленин в знаменитых Апрельских тезисах выдвинул лозунг взятия власти рабочим классом и совершения социалистической революции мирным путём, через завоевание большинства в Советах»⁴⁸. Это сознательная ложь! Да, в апреле большевики были меньшинством Совета. Завоевать большинство в Совете это одна, относительно простая задача. Но она не давала

48 XX съезд КПСС...С. 313.

всей государственной власти. Существовала ещё другая диктатура – диктатура буржуазии: Временное правительство. Поэтому стояла и вторая задача, т. е. задача собственно пролетарской революции: победа над властью буржуазного Временного правительства. И его надо было свергать. На Апрельском совещании обсуждалось лишь то, что есть: мирный ход революции в данных условиях. Уже в августе стало ясно: «Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов...»⁴⁹ Микоян наверняка читал сталинский «Краткий курс», а там свидетели ленинского выступления зафиксировали: «Это была установка на мирное развитие революции»⁵⁰, а не лозунг её совершения. Эта наглая лож понадобилась ему для навязывания мыслей Хрущёва против диктатуры пролетариата. Впрочем, это мысли не Хрущёва, а извращение известной даже простым пропагандистам проблемы из Словаря для системы партучебы: «Возникшая в своеобразных исторических условиях национально-освободительной войны против фашизма *народная демократия* имеет те же цели, что Советская власть, являющаяся *высшей* формой диктатуры пролетариата. Возникновение государств народной демократии как формы диктатуры пролетариата полностью подтвердило предвидение Ленина: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия»

49 Сталин И. В. Доклад о политическом положении/ Шестой съезд РСДРП (б). Протоколы. М., 1958. С. 114.

50 Краткий курс истории ВКП (б). М., 1938. С. 178.

разия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*»⁵¹. Только в словаре всё правильно – формы берутся по-ленински, без отрыва от сущности, – а у ревизионистов сущности нет, она им не нужна. Видимо, поэтому именно Микояна послали руководить подавлением вооружённой силой волнения рабочих Новочеркасского Электровозо-строительного завода в июне 1962 года. Это после речей-то против насилия, о «мирной революции» и т. п. буржуазной завесы. Это при отсутствии у мирных, безоружных демонстрантов каких-либо планов по борьбе с высоким начальством. Вот он проблеск диктатуры буржуазии!

А на съезде Д. Шепилов, Г. Маленков, О. Куусинен, Л. Каганович, К. Ворошилов, и другие увидели в этой подтасовке Хрущёва «большое обобщение», едва ли не теоретическое открытие. Естественно, что вскорости подхалимы поплатились за это изгнанием с постов, и даже из партии, и позором. Кроме О. Куусинена. Он, как показала его последующая карьера и деятельность, был, видимо, автором и дирижёром этого ансамбля «теоретиков». Естественно, что после таких установок процесс строительства социализма «в новых формах» стал тормозиться. А закопёрщиком торможения выступал («новый, коллективный», «коллегиальный») ЦК КПСС во главе с плагиатором Н. Хрущёвым. На съезде было принято решение о подготовке новой программы пар-

51 Краткий философский словарь. Издание четвертое. М., 1954, с.146. (Только этот тираж 1,5 миллиона!). Но и в Словаре уже ни слова о революционной диктатуре пролетариата. А здесь это необходимо было сказать!

тии, а через пять лет она была принята с псевдообоснованием, что «диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию», и теперь мы живём в некоем «общенародном государстве» (списанным Куусиненом и Бурлацким из известной Готской программы, которая, по слову К. Маркса «канонизирует лассалевский символ веры»⁵²).

Разъясняя суть дела тогдашним оппортунистам, К. Маркс пишет: «Возникает вопрос: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капли не подвинет его разрешения»⁵³. Куусинен с Бурлацким прекрасно знали произведение Маркса, но не согласились с ним. У них, видимо, было другое задание. При этом сделали новацию: назвали это государство **общенародным**, что по смыслу тождественно в русском языке с **национальным**. Но это ещё примитивнее, поскольку все буржуазные государства суть «национальные», т. е. общенародные. Здесь слово «народ» берётся в значении «нация»: русский народ, немецкий народ, и т. д. Однако начальствующим ревизионистам это определение понравилось. И через год они сделали «кандидата философии»

52 Маркс К. Письмо В. Бракке от 05.05.1875 г./ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19, с.12.

53 Маркс К. Критика Готской программы/ Там же, с. 27.

Куусинена академиком, а кандидата юридических наук Бурлацкого профессором. И этот, с позволения сказать, академик стал рулить практически всей идеологией СССР, главным содержанием которой стал антисталинизм как самая острая форма антикоммунизма.⁵⁴

Эта идеология была быстро сформулирована и выражена в первом издании учебника «Основы марксистской философии» (1958 год). Раздел «Социальная революция как закономерность смены общественно-экономических формаций» (Глава 16; 60 страниц) написан доктором философских наук, профессором Г. Е. Глезерманом. Во втором разделе главы «Отличие социалистической революции от других революций. Социалистическая революция и диктатура пролетариата» он не вспоминает ни мыслей о революционной диктатуре пролетариата Маркса и Ленина, ни важнейшей для данного раздела цитаты из Критики Готской программы. Ну а во втором издании этой эпохальной подделки под марксизм (1963 год) профессор уже добросовестно ссылается на подделку в Программе КПСС: «диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР»⁵⁵.

Как аккуратно сформулировано. Мастера!

54 Это отдельная большая тема. См. материалы конференции: «Сталин – вождь строительства социализма». СПб, 2019.

55 Основы марксистской философии. Учебник. М.: Изд.полит. лит-ры, 1963, с. 501.

4. Итоги извращения диктатуры рабочего класса и политики строительства социализма

В результате всех этих манипуляций с понятиями и теориями марксизма, ревизионисты привели к страшным разрушениям в коммунистическом движении:

а) новых форм перехода к социализму они не получили, а сам процесс резко затормозили; инициировали новую форму увода от перехода к социализму: «государство социалистической ориентации»;

б) существующую мировую систему социализма существенно ослабили: разорвали отношения и устроили серьезный конфликт с Коммунистической партией Китая и с КНР;

в) дали старт расползания ревизионизма в форме еврокоммунизма, который, как зараза, стал расползаться по компартиям;

г) подменили программу коммунистической партии социал-демократической, что привело к закреплению и углублению раздвоенности КПСС, возникшей после XX съезда, и травле так называемых «сталинистов», т. е. людей, сохранявших прочные коммунистические научные убеждения.

Нужно бы рассмотреть эти результаты подробнее. Но пока надо отметить следующее:

А. Новые формы перехода к социализму можно было бы понаблюдать через 10 лет после XX съезда, если бы они были. В ноябре 1967 года в Москве состоялось Торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР: «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», на которое были приглашены представители братских партий. Последние горячо приветствовали КПСС, СССР, славили Октябрьскую революцию. Здесь они имели полную возможность порадоваться своими успехами в строительстве социализма товарищей из других стран. И некоторые доложили о своих «новых переходах к социализму». Коммунисты под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина совершили такой переход в гигантской стране, при крайне неблагоприятных внешнеполитических условиях, практически без союзников, при сплошном агрессивном окружении, всего за 18 лет. А как успехи в относительно малых странах, при благоприятных внешнеполитических условиях, при братской экономической и иной помощи первого в мире социалистического государства более чем за 20 лет? Конечно, успехи были, и большие, но построением социализма никто не похвастался. Даже самый подкованный и закалённый из них Вальтер Ульбрихт сказал только: «Мы торжественно обещаем отдать все наши силы и способности делу завершения строитель-

ства социализма, укрепления единства народа и социалистической государственной власти Германской Демократической Республики, делу умножения её экономической мощи»⁵⁶. И действительно, экономическая мощь ГДР была выдающейся: по многим параметрам она превосходила ФРГ, несмотря на помощь той со стороны США по линии плана Маршалла.⁵⁷ Следовательно, более ранние обещания завершить реформы сельского хозяйства к 1960 году и построить социализм партия не выполнила. И это, конечно, сказалось на её авторитете в народе.

Был и другой, как бы противоположный, но ещё более яркий пример. Чехословацкий лидер объявил в 1960 году, что там построено развитое социалистическое общество и они приступают к «строительству коммунизма». А. Новотный явно поторопился, взяв пример с Хрущёва, которого слышал на XX съезде КПСС десять лет назад. А теперь, на Совещании 1967 года, промолчал о своих успехах, посвятив всю довольно длинную речь восхвалению КПСС, СССР и истории Великой Октябрьской революции. Хотя ему было что рассказать об успехах их социализма: Чехословакия стала одним из самых развитых в научно-техническом и экономическом отно-

56 Стенографический отчет: «Торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 3–4 ноября 1967 г.: «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967, с. 91.

57 Платошкин Н.Н. Экономическое соревнование ГДР и ФРГ в 50-е годы. См. в СЕТИ.

шении обществом к 1967 году. Однако менее чем через год антикоммунистические силы внутри КПЧ совершили контрреволюционный переворот, вызвавший кризисные явления во многих социалистических странах. И вряд ли А. Новотный не видел элементов его подготовки. Поэтому и отделался на Советании славословием и пустословием.

Нечего и говорить, что в других странах «переход к социализму» ещё более затормозился. И это не могло быть иначе, поскольку они следовали хрущёвско-брежневскому образцу, который уже совершал после XXII съезда (1961 г.) переход в обратную сторону: от коммунизма к капитализму. Поэтому ещё через 20 лет их всех дружно столкнули в пропасть позора и проклинаний всех трудящихся стран социализма: и построенного и не построенного.

Б. Двадцатый съезд КПСС нанёс крупный удар по мировой системе социализма. Одним из следствий его антикоммунистических идей и решений стал конфликт хрущёвского руководства с руководством компартии Китая. Причём, нужно отдать должное китайским коммунистам, что они устояли против большого авторитета КПСС и её руководства, сохранили принципиальность и здравомыслие, нашли в себе мужество и высказали своё несогласие с курсом КПСС на огульную критику и клевету на Сталина и период революционной диктатуры пролетариата, на отказ от государства диктатуры пролетариата. Этот раскол сильно ударил и по СССР,

и по Китаю, и по международному коммунистическому движению в целом. Ведь единство компартий Китая и СССР при явной симпатии к ним правящей тогда в Индии партии Индийский национальный конгресс (председатель ИНК, первый в истории премьер-министр Индии Дж. Неру) создавало реальную предпосылку окончательной победы социализма во всём мире. Это имел в виду В. И Ленин, написавший в одной из своих последних значительных работ: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за своё освобождение, так что в этом смысле не может быть сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»⁵⁸. Отсюда ясно, какова была цена предательства ленинизма!

Но XXII съезд КПСС пошёл ещё дальше. Он окончательно надломил партию и государство и открыл дорогу перехода к капитализму.

В. Еврокоммунизм обычно приписывают некоторым лидерам крупных и авторитетных европейских компартий, добившихся значительных побед на выборах и ставших массовыми (1,0-1,7 млн. человек). Для Фран-

58 Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше/ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 45, с. 405.

ции, Италии, Испании это были действительно большие достижения. Но даже при этих успехах партий и рабочего класса там не было гарантий, что парламент с большинством коммунистов станет властью рабочего класса. И на эту тему были уже не только размышления основоположников, но и опыт участия в работе буржуазных парламентов. Та же Французская компартия имела перед войной случай формирования парламентского большинства в составе Народного фронта. И что? Да, рабочий класс получил кое-какие временные выгоды, даже 40-часовую рабочую неделю и двухнедельный отпуск. Но был обманут и отодвинут правительством «социалистов» и «радикалов».

Народные фронты после войны, как правило, объединялись при первенствующих ролях компартий. Но эти компартии, как было видно из выступлений на Совещании 1947 года, не были готовы к действительному руководству другими партиями, не были даже идейно готовы к осуществлению гегемонии пролетариата в перевороте и в ходе социалистической революции, т. е. к революционной диктатуре пролетариата. Отсюда и вполне ожидаемые результаты.

И еврокоммунизм до сих пор ещё не прошёл, практика провала еврокоммунистов в СССР и Европе ещё не всех убедила в тупиковости этой идеологии и политики.

Г. Ревизионистская программа КПСС, принятая в 1961 году, знаменовала разрешение внутрипартийного кризиса в интересах пробуржуазных сил, приведённых

хрущёвским окружением в руководящие круги партии. Их руководящий костяк находился в ЦК партии и руководил всем идейным переворотом. Это большинство членов политбюро и секретарей ЦК КПСС, руководящие академики, многие секретари обкомов и горкомов рубежа 1950-х – 1960-х годов. И это был главный идейный и политический удар по мировой системе социализма.

Но сама система социализма выстояла, нанесла ответный удар мировому империализму, от которого он раскалывается внутри (в США), а также в мире: гегемония США разваливается, а на развалинах мировой системы под гегемонией США возникают несколько экономических зон, в каждой из которых зреют национальные конфликты. Так что общий кризис империализма обострился. И возможно, что ещё поколение ветеранов КПСС увидит осколки Рах Amerikana...

5. О завершении революционной диктатуры пролетариата и об отмирании государства диктатуры рабочего класса

А в итоге «ансамбль теоретиков» идейно разоружил на XX съезде КПСС руководство партии, извратил историю партии и ленинское учение, набрал кадровую базу для подмены идеологии и мировоззрения марксизма буржуазным эклектизмом и повёл эту буржуазную команду к политическому перевороту. Об этой политике, видимо, нужные оппортунистам комбюрократы в соц-

странах знали, поэтому никаких завершений переходных периодов при помощи революционных диктатур пролетариата не произошло. Даже там, где были осуществлены «реформы» в сельском хозяйстве. А те государственности, которые там образовались, **нигде** не перешли в режимы отмирающего государства – отмирающей диктатуры рабочего класса, т. е. в режимы подлинно социалистического государства. Вернее, они были переведены в режимы разрушаемых социалистических государств. Подверглось отрицанию даже плановое начало общественной экономики, хотя сначала и не в полной мере.

А что теперь?

Теперь продолжается всемирная эпоха империалистических войн и пролетарских революций... И, следовательно, продолжается период *революционных диктатур пролетариата*. В каждой отдельной стране, совершившей социалистическую революцию и приступившей к социалистическим преобразованиям. **Такое государство – закономерность для общества, переходящего из капитализма в коммунизм (в первой фазе – социализм)**. И нарушать её могут только трусы, предатели и враги пролетариата и всех трудящихся.

Теперь, если не хотите диктатуры пролетариата, то будет диктатура буржуазии. Да не «родной» национальной буржуазии, а американской или иной... Как показал опыт контрреволюций в России, Украине и в других братских республиках, национальная буржуазия сразу, без

переходов и подготовки, с покорностью и умилением переходит под контроль буржуазной метрополии, т. е. под контроль американского финансового капитала. Причём его наиболее реакционная часть действует в колониях методами фашизма. После **Украины 2014-2022** в этом не убедился только какой-нибудь американский холуй или уж очень неразвитый гражданин.

Теперь и России надо начинать с самого начала. Имея в виду, что первая половина пути нам известна, а во второй мы знаем лоцию и можем, избегнув старых подводных скал, уберечься и от новых опасностей на основе большого опыта и его теоретического осмысления в последние годы.

Теперь Россия и её рабочий класс готовятся к возрождению в более благоприятных внешнеполитических условиях, при помощи братских социалистических стран, при остром экономическом и политическом кризисе мировой экономической и политической системы империализма, при развитом промышленном производстве и соответствующем рабочем классе, имея возможность рассчитывать на помощь развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Революционная диктатура пролетариата заканчивается вместе с построением социалистического общества. В социалистическом обществе государственность, а вместе с ней и диктатура рабочего класса, сохраняется и начинает постепенно отмирать. Но она отмирает не самотеком, и не участием «всех» в общегосударствен-

ных общественных организациях, как ориентировали хрущёвы с брежневыми и андроповыми. Она отмирает в новой общественности (общинности), которую создаёт посредством своей собственной *проективной деятельности* сам рабочий класс в своих *самодельных производительных общинах, с единичных до всеобщей*, со своими соратниками из интеллигенции: инженерами, агрономами, животноводами, врачами, учёными, конструкторами, технологами, it-шниками и подобными трудящимися в стихии и на основе общественного планового хозяйства. В ходе развития этого хозяйства рабочие получают, наряду с всеобщим информационным, всё более высокое специальное образование, и включаются в инженерную, агрономическую и иные сферы деятельности как передовые работники. А инженеры, конструкторы, технологи, агрономы и другие, не чураются элементов ручного труда, становящегося обычной разновидностью перемены труда и сферы деятельности в общественном хозяйственном процессе.

Теперь зреет ситуация, подходящая для самых смелых социалистических проектов, планов, преобразований. Дело за людьми с глубокими научными знаниями, с сильной волей, с человечными чувствами, целями и страстями. Такие люди уже длительное время готовятся широкой советской пропагандой и агитацией многочисленных кружков, клубов, университетов интернет-каналов, блогеров,

газет, журналов, книг, конференций, семинаров, общественных и общественно-политических организаций и партий.

Таким образом, диктатура пролетариата это сложное понятие – идея, и постичь её в мыслях дело не простое, не говоря уж о превратностях борьбы за диктатуру пролетариата в историческом процессе. Тем не менее она строго выверена классиками, выстрадана многими поколениями борцов за коммунизм, подтверждена положительной практикой использования и развития, проверена условиями поражения социализма в некоторых странах. А свыше полутора миллионов человек успешно развиваются под знаменем коммунизма. Поэтому можно быть твёрдо убежденным, что эта идея отчасти уже реализована в мире и будет полностью осуществлена и снискать себя в Международном Союзе Советских Республик в соответствующее историческое время, когда осуществится переход низшей фазы коммунизма в высшую.

От диктатуры рабочего класса к контрреволюционной диктатуре буржуазии

Все понимают, что разобраться в том, что произошло – это не только очень сложная проблема и важная тема. В зависимости от этого будет строиться практика, и политика тех сил, которые победят и совершат новую социалистическую революцию. Наверное, не для того её нужно совершать, чтобы потом потерять завоевания социализма. Поэтому это очень важный вопрос, и он очень сложный.

Сложный потому, что мы, в общем, много читали, слышали, знаем, как совершаются революции. А вот как совершаются контрреволюции?

Ну, есть некое общее понимание... какие-то намётки... Институтом Марксизма-ленинизма был в своё время издан хороший сборник «Маркс, Энгельс, Ленин о борьбе с контрреволюцией».

А что касается конкретной контрреволюции, применительно к стране, в которой социализм построен, то эта тема требует отдельного внимания, отдельного рассмотрения. И для этого надо: во-первых, чётко различать, что такое политическая революция и в целом социальная контрреволюция.

Политическая революция – это нечто одномоментное.

Ведь когда произошла буржуазная революция, она произошла буквально в несколько дней в феврале 1917 года. И так же быстро произошла социалистическая революция, которая низвергла одно государство и установила диктатуру другого класса, политическую. При этом поначалу она ничего не изменила в экономике ровным счётом, абсолютно ничего, а явилась кратковременным политическим актом. Это произошло 7 ноября 1917 года, и мы знаем, как это произошло.

Так же быстро произошёл, хотя и долго готовился, обратный переворот. Потому что контрреволюция – это тоже переворот, а не просто движение вспять. Если идёт движение назад – это разрушение, ослабление, гниение, это что угодно может быть, но если речь идёт о политической контрреволюции, это переворот тоже как одномоментный акт.

Если революция социалистическая, это такой переворот, который изменяет на противоположное политическое положение классов. Если до неё, при буржуазном политическом строе, буржуазия была господствующим классом, а рабочий класс был подчинённым, то когда совершилась политическая революция, рабочий класс стал политически господствующим, а буржуазия подчинённым классом.

Точно так же и в отношении контрреволюции. Если совершилась политическая контрреволюция, то рабочий класс одновременно стал из политически господствующего снова подчинённым, угнетённым классом. И вынужден приготавливаться к эксплуатации, потому что за политической контрреволюцией приходит противоположный новому старому экономический строй.

Давайте вспомним, сколько лет потребовалось для того, чтобы после социалистической революции политической, которая произошла одновременно – раз, и собрался Съезд Советов, большевики взяли власть и установили диктатуру пролетариата, – после этого восемнадцать лет прошло, прежде чем у нас после переходного периода утвердился социалистический экономический строй. И тридцать лет прошло, прежде чем в СССР, России после переходного периода от социализма к капитализму был реставрирован капиталистический экономический строй.

Капиталистический экономический строй в СССР, России установился в 1991-1992 году. И мы можем считать, что если 30 лет мы прожили в переходном периоде от коммунизма (поскольку социализм это коммунизм в первой фазе), к капитализму, то это, в общем, довольно длительный период, и никак нельзя сказать, что Советский Союз развалился или распался, как настырно пишут наши политические противники или политически и идеологически неискушенные люди.

Очень жалко, что наши товарищи революционеры повторяют за этими людьми, что, дескать, развалился Советский Союз. Интересный строй получается социализм – самоуничтожающийся, саморазваливающийся. На самом деле становление капиталистического экономического строя после установления диктатуры буржуазии – это длительный процесс, занявший 30 лет. А создавался социалистический экономический строй после установления диктатуры пролетариата сколько лет? Сколько лет занял переходный период? С 1917 по 1936 г. – 18 лет.

Ну, вот, из этого тоже ясно, что становление общественно-экономического строя – это дело длительной классовой борьбы, а вместо классовой борьбы нам сплошь и рядом дают лживые картинки те люди, которые заведомо хотят представить социализм как такой строй, который саморазрушается.

Разумеется, чтобы разобраться в том вопросе, который у нас стоит на повестке дня – «О контрреволюции в СССР», нужно, конечно, воспользоваться диалектической методологией. Потому что, если мы не знаем, какие есть противоречия у рассматриваемого строя, какие есть противоречия в том обществе, в котором совершается контрреволюция, то мы не можем на этот вопрос ответить. Правильно ответить на этот вопрос можно, только если исследованы и поняты противоречия развития социализма.

Если мы возьмём противоречия развития социализма, то, как мы знаем, с каждым противоречием развития связано наличие двух прямо противоположных тенденций. Из противоречий развития, которые разрешаются борьбой противоположностей, вытекают не только прогрессивные тенденции, но и реакционные тенденции, если прогрессивная сторона ослабнет или сложит руки. Или объявит, что борьба прекратилась, мы победили полностью и окончательно, нам, так сказать, ничего больше не надо, что сама собой, без борьбы восшествует благодать.

То есть обратный процесс может пойти, и он долгое время может не называться ещё тем строем, к которому идёт дело, а просто выражаться в фактическом разрушении, уничтожении, скажем, социализма. Но идёт долго. Вот как обстоит или как обстояло дело.

Попробуем картину буржуазной политической контрреволюции в СССР, за которой последовала реставрация капитализма, воспроизвести.

После смерти Сталина самым крупным и первым политическим событием было убийство Л. П. Берия, который, будучи наиболее последовательным сторонником проводившейся Сталиным линии на осуществление диктатуры пролетариата, был заместителем председа-

теля Совета Министров, а после смерти Сталина первым заместителем председателя Совета Министров и входил в группу наиболее влиятельных политических фигур.

Туда ещё входили Маленков и Хрущёв, и, собственно говоря, ежели кто-то пытался или хотел повернуть и перевернуть курс, который был у страны, у партии прежде всего, а от правящей партии зависел государственный курс, то ему для этого нужно было убрать Берия.

Поэтому убийство Берия с грубо сляпанным обвинением в том, что Берия, якобы, английский шпион, и что он представляет собой некую заговорщическую группу, хотя заговор, наоборот, организовал Хрущёв, позволило Хрущёву осуществить переворот в партии.

Переворот! Те люди, которые были против Сталина и ждали его смерти, чтобы изменить партийный и государственный курс на противоположный, решили, что настал такой для них счастливый случай, для чего надо убрать того человека, который будет этот курс продолжать.

Берия, между прочим, был маршалом Советского Союза.

Берия отвечал за всю нашу ядерную и ракетную программу.

Берия отвечал за соответствующие органы правопорядка.

И поэтому он был очень влиятельным человеком, и в то же время это был человек, последовательно отстаивающий позиции, которые защищал Иосиф Виссарионович Сталин.

А теперь на арену вышел человек, долго скрывавший себя под маской сторонника советского строя и социализма, и поборника и защитника сталинских позиций – Никита Хрущёв. И после организованного им убийства Берии он вскоре себя обнаружил, потому что с его подачи начали происходить такие изменения, которые сводились к уничтожению общественной собственности.

Ну, об этом чуть позже. А сначала для лучшего понимания хочу сказать, в каких противоречиях развивается социализм.

Социализм – это коммунизм в первой, низшей фазе, то есть, коммунизм с отпечатками, «родимыми пятнами» капитализма в экономическом, нравственном и умственном отношении.

Основное противоречие социализма состоит в том, что это противоречие между коммунистической природой социализма и его отрицанием, связанным с выходением из капитализма.

И соответствующие тенденции: одна тенденция к развитию социализма в полный коммунизм, а другая тенденция, наоборот, к ослаблению коммунистических

начал и к расширению тех самых родимых пятен, которая, если эту тенденцию не тормозить и с ней не бороться, приводит назад к капитализму.

Поэтому надо понимать, с точки зрения диалектики строительные, технологические, метафизические термина: построили социализм, разрушили социализм, это не то что нужно для того, чтобы понять, как идёт борьба противоположностей и как развиваются события.

Потому что всякое развитие есть борьба противоположностей. Это движение низшего к высшему, простого к сложному через борьбу противоположных сторон.

Основное противоречие социализма, взятое в более конкретном экономическом виде – это противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью как отрицательным моментом непосредственно общественного производства при социализме.

И можно сразу сказать, уже в этом вопросе, что те учёные, которые последовательно защищали непосредственно общественный характер социалистического производства, не были в абсолютном большинстве в сфере экономической науки. Они были достаточно сильной, но менее шумной группой, у них было не столько должностей, постов и возможностей для широкого издания своих работ, как у сторонников понимания социализма как товарного хозяйства.

Хотя я должен констатировать, как участник всесоюзных конференций, которые многократно пытался провести Горбачев, чтобы учёные-экономисты поддержали линию движения на рынок, ни разу это у него не получилось. Везде товарищи, которые выступали с позиций отстаивания непосредственно общественного характера социалистического производства, этому успешно противодействовали: это Сергеев, доктор экономических наук, заведующий сектором методологии Института экономики АН СССР, доктор экономических наук Дерябин, заведующий сектором ценообразования этого института, доктор экономических наук Ерёмин, старший научный сотрудник Института экономики, доктор экономических наук Кащенко из Ярославля, доктор экономических наук Покрытан из Одессы, доктора экономических наук, заслуженные деятели науки Моисеенко и Ельмеев из Ленинградского университета..., в общем, каждый раз попытка протащить одобрение со стороны экономической науки продавливаемого руководством КПСС движения на рынок кончалось поражением, и рекомендации о движении на рынок от всесоюзных экономических конференций группа Горбачева так и не получила. Это не прошло, но показало воочию, что и в экономической науке отражается борьба между непосредственно общественным характером социалистического производства и его отрицанием, связанным с выхождением из капитализма.

И даже в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» эта борьба отражается, потому что у него прекрасно написано, что средства производства в наших социалистических условиях не являются товарами, и что все эти товарные денежные формы – это формы совершенно другого, принципиально нового социалистического содержания. Но когда речь идёт о предметах потребления, вдруг, почему-то, они изображаются как товары. Но если это товар, то он производится для обмена. Тогда он обменивается с кем? На государственные предприятия нанимаются работники, значит, с работниками. Государство выдаёт им зарплату, а потом эту зарплату они относят магазин, в итоге вытаскивается предмет потребления. И если считать, что предмет потребления – товар, тогда получается, что на него обменивается рабочая сила работников. И тогда рабочая сила – товар, который покупает государство, и тогда это капитализм, если на эту точку зрения встать и последовательно её развивать.

Поэтому и в этом отношении шла борьба. Вот известный экономист Николай Алексеевич Вознесенский, член Политбюро ЦК ВКП (б), председатель Госплана в войну, академик, до войны доказывал, что закон стоимости есть закон стихийного товарно-капиталистического хозяйства (что соответствует позиции Энгельса: закон стоимости – это основной закон всякого товарного производства, в том числе и высшей его формы – капиталистического производства), а после войны стал

писать, что закон стоимости – закон социализма. Это пример того, что люди, не штудировавшие Науку Логики Гегеля, не изучавшие диалектику, не могут различить, что есть главное, а что есть основное.

Основной закон – это не значит, что это самый главный закон формации. Потому что, если это основной закон – закон стоимости, он потом превращается в закон прибавочной стоимости, и на поверхности явления вы имеете, ещё более конкретно, погоню за прибылью, как главный двигатель капиталистического хозяйства.

Так вот, рассматриваемое противоречие социалистического развития между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью как его отрицательным моментом может быть разрешено в сторону движения вперёд к полному коммунизму только через борьбу за приоритет общественных экономических интересов. Если же возобладает приоритет каких-то личных, побочных, узкоклассовых интересов, или интересов класса буржуазии, то это приведёт к движению назад. Куда? В товарное хозяйство. А товарное хозяйство само уже ежеминутно, ежедневно, как говорил Ленин, рождает капитализм. Поэтому борьба за приоритет общественных интересов – вот, то, что позволяет сохранять социализм.

А если, скажем, выпускаются такие законы, как закон о мелких хищениях при Хрущёве, смысл которого в том, что если на 50 рублей ты общественного имущества, с завода унёс, то это не подлежит уголовному нака-

занию. Сегодня ты взял имущества на 50 рублей, и завтра, и послезавтра ещё на 50 рублей и так далее, и так далее. Так при Хрущёве стала развиваться «растациловка» общественной собственности. А ранее, как мы знаем, Сталин прямо говорил: если буржуазия, для того чтобы утвердить свою власть и свой строй, сделала частную собственность священной и неприкосновенной, то точно так же мы, если хотим создать социализм и утвердить и развивать его, мы должны общественную собственность сделать священной и неприкосновенной.

А ведь и до сих пор некоторые скулят по поводу того, почему так жёстко наказывали тех, кто взял не так много. Потому что, если ты взял не так много, завтра ты унесёшь ещё больше, а не ты, так другие, мол: «А вот он столько взял, а я ещё и меньше взял, чем другие». И так далее.

Благодаря последовательному проведению принципа приоритета общественных интересов противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью как его отрицательным моментом разрешалось по линии движения вперёд, то есть оно разрешалось борьбой за приоритет общественных интересов.

Вообще весь тот период, который связан со Сталиным, связан с ясным пониманием, что только путём борьбы за интересы общества социализм может двигаться вперёд. Если вы эту борьбу не ведёте, вы сдаёте позиции и растёт сонм наивных людей, которые начи-

нают рассказывать: «Откуда у нас враги, какие враги, уже все хорошие, уже мы кулаков сослали в Сибирь». Так они приехали обратно. Они приехали, они влиятельны, у них есть люди, у них отношения, у них закопано оружие.

Поэтому удивляться не приходится тому, что это была очень острая борьба. И государство не выполнило бы своей роли государства диктатуры пролетариата, если бы оно не подавляло, то есть не репрессировало своих противников.

Да и нет таких государств. К таким государствам, которые не репрессировали бы, не подавляли бы своих противников, не относятся ни рабовладельческое, ни феодальное, ни капиталистическое, ни социалистическое государство. Repression – это подавление. Потому что press – давить, на английском языке, а repress – подавлять.

И мы сейчас воочию наблюдаем: подавили рабочий класс, трудящихся, подавили социализм. Потому что наивные люди решили, что не надо больше подавлять противников социализма.

И раньше были такие идеи, что не надо бороться с противоположными, то есть антисоциалистическими, буржуазными тенденциями и их носителями и проводниками, но господствующей линией при Сталине, и в деятельности Сталина как видного вождя рабочего класса, было именно понимание необходимости классово-

вой борьбы до полного уничтожения классов, использование социалистического государства для борьбы с противниками диктатуры пролетариата.

А что такое при социализме общественные интересы, за которые надо бороться? Общественные интересы – это интересы рабочего класса, наиболее полно и последовательно заинтересованного в полном уничтожении классов. Недостаточно говорить только о народе, о трудящихся, об интересах вообще. Все люди разные, у каждого свои интересы, в том числе противоречивые, но как общественные выступают только интересы рабочего класса. И вопрос не в том, что думает тот или иной рабочий, или даже весь пролетариат, а в том, что выгодно рабочему классу и, следовательно, в том, что подчёркивал Ленин, что именно он исторически, согласно своему бытию, вынужден будет делать.

Поэтому указанное выше основное противоречие социализма можно конкретизировать таким образом, что имеется противоречие между бесклассовой природой социализма, поскольку это уже коммунизм, хотя и в первой фазе, а коммунизм – бесклассовое общество, и ещё не полностью преодолённым делением общества на классы.

Вот у меня в книге, которая вышла в 1986 году в издательстве Ленинградского университета и называется «Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма», говорится о противоречии между бесклассовой природой комму-

низма и наличием классов в его первой фазе, но это не совсем точно и не совсем правильно. Правильно вторую сторону рассматриваемого противоречия выражать так: «...и ещё не полностью преодоленным делением общества на классы». У нас классы были уничтожены в основном. То есть социалистическое общество – это уже не общество, разделённое на классы, деление на классы преодолено в основном, поскольку преодолено деление на антагонистические классы. Но для полного преодоления классов надо уничтожить различия между городом и деревней, людьми физического и людьми умственного труда.

И как разрешается это противоречие? Борьбой за интересы рабочего класса.

А для того, чтобы эту борьбу успешно осуществлять, в условиях противоречий интересов нужно, чтобы интересы рабочего класса были государствообразующими. То есть это можно сделать только с помощью государства рабочего класса, с помощью осуществления его диктатуры. Социалистическое государство – это организованный в господствующий класс пролетариат.

И тогда это противоречие будет уже представляться как противоречие между планомерным характером социалистического воспроизводства (а планомерность определена общественным характером производства и интересами рабочего класса, и планомерность говорит о том, что всё, что делается, подчиняется единой цели, а цели должны определяться интересами рабочего

класса), между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации.

Откуда стихийность?

Во-первых, всё не познаешь, особенно за короткое время разработки плана. Поэтому тут стихийность неизбежна. Мы всё время можем приближаться к истине и никогда её не исчерпаем. То есть у нас есть абсолютная способность к тому, чтобы познавать истину, но возможности познать за время нашей жизни, конечно, нет. Отсюда, как бы из незнания или неполного знания, возникают элементы стихийности.

А, с другой стороны, если бы даже мы и знали всё, этого недостаточно, так как мы всё равно должны учитывать различия и противоречия экономических интересов. А план-то выражает интересы именно рабочего класса, а значит, все, кто отклоняются от осуществления этих интересов, оказывают им, по существу, противодействие, в том или ином варианте. Разумеется, не всегда и не во всём.

Возьмём любого трудящегося, члена социалистического общества, самого обыкновенного простого работника. Его интересы противоречивы: он заинтересован в развитии социализма, поскольку с ростом общественного богатства возрастают общественные фонды потребления и, соответственно, потребление из них; растёт

фонд распределения по труду, реальное содержание заработной платы повышается, улучшается его жизнь. В то же время, он объективно заинтересован получить большую долю даже из меньшего пирога.

Поэтому у различных членов социалистического общества присутствует не только стремление трудиться во благо общества, но и стремление дать обществу поменьше и похуже, а взять у него побольше и получше. Последнее широко распространено при социализме, с ним боролись при Сталине, и перестали бороться после Сталина. Как это экономическое поведение надо характеризовать?

Для мелкого буржуа при капитализме и в переходный от капитализма к коммунизму было характерно следующее: «Мне не важно, что я делаю, мне важно, что я с этого буду иметь». Если я делаю пирожки для продажи, мне неважно: они вкусные или не вкусные, важно, сколько я за эти пирожки получу денег: «Сам бы ел, да денег надо». Вот и делают такие пирожки, что сам бы производитель их ни за что есть не стал, а денег надо. И продают пирожки, в которых мясо удалено и заменено на то, что к мясу никакого отношения не имеет.

Есть даже такое понятие, как «техническое мясо». Его можно использовано при производстве колбас, но не разрешено продавать непосредственно. Его, возможно, привезли из дальних стран, где оно много лет в морозильниках лежало, потеряло в значительной мере свои потребительские свойства, потом его привезли в Россию

и добавляют спокойно в колбасу, и делают колбасы из всяких других заменителей говядины и свинины, и прочее.

И как разрешается рассматриваемое противоречие?

Противоречие между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации разрешается благодаря использованию системы государственного планового централизованного управления. Здесь слово государственного решающее.

План – это система заданий участникам производства, направленных на осуществление государственных интересов, но если государство не будет пресекать попытки не выполнять планы, нарушать планы, планомерность будет разрушаться, осуществление интересов рабочего класса окажется под угрозой.

Характерно, что после экономической реформы 1965 года, сориентировавшей экономику на рыночные показатели, выступал в печати в журнале «Вопросы экономики» член-корреспондент Академии наук Бунич с такой «новой экономической категорией», которую он назвал «допустимое невыполнения плана». Смысл её в том, что можно выпустить продукции на 10% меньше плана и получить при этом премию. А что такое 10%? Допустим, вы выпускаете 100 000 изделий, 10% – это 10 000, значит, 10 000 изделий не пойдёт на тысячи

предприятий. И эти тысячи предприятий немножечко недопоставят своих изделий другим. А поскольку в СССР была развитая кооперация и разделение труда, то разрушение планомерности идёт, как цепная реакция в атомном ядре. И что вы получаете? Вы получаете разрушение всей экономики. Но это было позже, а заложено в негативных сторонах рассматриваемых противоречий.

Если вы их не будете правильно разрешать, вы придёте к тому, что негативные действия разрешат их в направлении, противоположном социалистическому развитию, то есть в буржуазном направлении. А чтобы разрешать противоречия социализма по линии социалистического развития, а не по линии деградации и уничтожения социализма, и нужна государственная система планового централизованного управления.

Система государственного планового централизованного управления состоит из таких людей, которые сами по себе не являются рабочими, а являются по своему положению лишь государственными представителями рабочего класса (хотя мы с вами знаем, что не все рабочие обязательно стоят на позициях рабочего класса). Так что надо понимать, что система управления, по необходимости, содержит в себе противоречие между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма, бюрократизма, ведомственности, местничества и другими мелкобуржуазными проявлениями, с которыми необходимо бороться. Если с этими

явлениями не бороться, люди, которые находятся в системе управления, могут дорасти до бюрократов, обуржуазиться.

Бюрократ – это разложившийся управленец, для которого главное в его деятельности – делать то, что выгодно ему лично. А бюрократизм, как распространённый недостаток лиц умственного труда, присущ очень многим. Почти все, кто начинает заниматься управленческой работой, в той или иной мере заставляют вас посидеть, подождать, переписать, и так далее.

Ленин давно придумал и предложил в «Государстве и революции» рецепт борьбы с бюрократизмом: «надо, чтобы все на время становились «бюрократами»,» – в кавычках, имея в виду, чтобы участвовали в управлении, – «чтобы никто не мог стать бюрократом.» Для этого в партийной Программе стоял пункт о том, чтобы при сокращении рабочего дня до 6 часов все проходили школу практического обучения технике государственного управления. Это по многим причинам не было реализовано и во многом предопределило поражение социализма.

У нас в 30-х годах при социализме широко развивалось движение рабочего совместительства, когда рабочие, поработав на заводе, потом проверяют работу учреждения, министерства, было организовано шефство рабочих над наркоматами. Сталин в этом в своё время участвовал, он был, между прочим, наркомом Рабоче-Крестьянской Инспекции (РабКрИн).

Затем этим занимался Орджоникидзе, но потом, как-то это, к сожалению, сошло на нет, и формы деятельности рабочих, связанные с контролем рабочих над госаппаратом, ослабли. И в этом ещё одна, весьма существенная, причина ослабления и затем утраты пролетарского характера государства.

Если идёт движение вспять, то это ещё не контрреволюция. Допустим, можно было вернуться с уровня 1953 года на уровень 1941, на уровень 1939, на уровень 1938, затем на уровень 1936 года. Потом перейти в переходный период обратно, ещё не потеряв ни государственную власть, ни общую линию. Ну, как бывает отступление перед лицом превосходящего противника.

Но события у нас в СССР развивались по-другому. Произошёл совершённый Хрущёвым переворот, а Хрущёв, как видно из его дальнейшей деятельности, являлся прямым противником коммунизма, коммунистической позиции и рабочего класса. Организованное им убийство Берия привело к тому, что в руках Хрущёва сконцентрировалась необъятная власть.

И вот эта необъятная власть была использована (быстро, сразу же) для разрушения общественной собственности.

Как устроена общественная собственность при социализме?

Вот создавал товарищ Сталин, партия и народ систему государственного планового централизованного управления. У нас были министерства и не так, как сейчас, всего два экономических министерства: одно отрицательную роль играет в отношении экономического развития, а другое что-то положительное может сделать, тем более оно оборонкой занимается, Министерство промышленности и торговли – вот единственное министерство, которое занимается экономикой. В СССР были десятки министерств. И вот Хрущёв приступил к уничтожению министерств как ключевых звеньев системы государственного планового централизованного управления социалистической экономикой уже в конце 50-х годов. Этот плод труда советского народа по созданию, системы государственного планового централизованного управления был уничтожен разом в 1957 году. Соратники Сталина против этого выступали, но они к этому времени оказались в меньшинстве.

Как так могло произойти?

Сталин, в одной из своих работ, говорит, что у нас за время войны полегло три численности состава партии, вот столько погибло коммунистов. Пришли новые люди, может быть не столь зрелые, не столь решительные, как вы понимаете, во время войны, самые решительные первыми идут в атаку и гибнут. Поэтому, конечно, эхо войны отразилось не только на отдельных людях, но и в целом на государстве. Мы знаем, что все попытки, скажем, того же Сталина как-то побудить так

называемых союзников, чтобы они участвовали на основном театре военных действий долгое время ни к чему не приводили. Союзники всё время занимались войной за свои колонии, захват чужих колоний, пока не увидели, что Советский Союз имеет самую крупную армию, самую большую военную силу, в том числе, в техническом отношении, что он самостоятельно сможет победить. И тогда они вдруг сразу и примкнули, и разделили, как бы, победу над фашизмом.

Так вот, в 1957 году была уничтожена система государственного планового централизованного управления, поскольку отраслевые министерства были ликвидированы, и переведена на управление через совнархозы. То есть произошёл резкий скачок назад. Ведь совнархозы были при Ленине, когда ещё только-только собрались строить систему централизованного планового управления. Сначала местные Советы стали заниматься управлением на местном уровне. Потом появился Всероссийский Совет Народного Хозяйства, потом План ГОЭЛРО, и только к 1928 году у нас появился первый пятилетний план.

А без системы централизованного планового управления общественным интересам экономику не подчинить. Она была разрушена реформой 1957-1965 годов. Хрущёва сняли, но достойные его преемники, продолжили и реализовали то, что готовилась при нём.

Разрушение системы планового управления касалось, прежде всего, промышленности, но не обошло и сельского хозяйства. Министерства, обеспечивавшие плановое управление промышленностью, где, кстати, были сосредоточены наиболее квалифицированные сталинские кадры, были уничтожены в 1957 году, а в 1958 году были ликвидированы обеспечивавшие государственное плановое управление сельским хозяйством машинно-тракторные станции (МТС).

Я должен честно признаться, что пока я сравнительно недавно не перечитал последние изданные тома (тома 14-18) Собрания сочинений Сталина, я не вполне понимал ключевую роль машинно-тракторных станций в обеспечении планомерного подчинения производства колхозов общественным экономическим интересам.

Сталин объясняет, что неверно считать, будто колхозы имеют собственность на основные сельскохозяйственные средства производства. Это совершенно неверно, потому что земля государственная, она просто дана колхозам в пользование. А вся основная сельскохозяйственная техника (тракторы, сеялки, веялки, молотилки, комбайны и т. п.), вся сложная техника находится в руках государства и сосредоточена в МТС, единая сеть которых была создана, чтобы обеспечивать развитие производства в колхозах и подчинение его общественным экономическим интересам, и превратить произ-

водство в деревне в обеспечивающее экономическую реализацию общественной собственности на основные средства производства.

Колхозы получают эту технику в собственность? Нет, не получают! Они получают: вспашку, обмолачивание... все работы, которые производятся механизированным путём. А за это они натурой сдают продукт машинно-тракторным станциям, то есть государству. Вот так осуществляется социалистическая смычка города и деревни.

А как до колхозов в деревне было? Вы могли привезти несколько мешков зерна на мельницу частнику, и два мешка или один мешок у него оставить за то, что он вам смолот зерно, а мешки с мукой увезти обратно домой. Такие отношения для крестьянина были понятны, просты, ясны. Государственные МТС как бы продолжили эти отношения, но уже не на рыночных, а на плановых началах, и наряду с совхозами обеспечивали подчинение производства в деревне общественным экономическим интересам, то есть экономическую реализацию общественной собственности в деревне.

А у нас экономическая литература забита чепухой насчёт того, что было якобы две собственности: некая общенародная, и кооперативно-колхозная. Это чушь, потому что общественная собственность одна – это собственность всего общества.

Чтобы собственность была собственностью всего общества, надо планомерно подчинять производство общественным интересам и в городе, и на селе.

Поэтому у нас было просто две формы планомерного подчинения производства общественным интересам: государственная форма и кооперативно-колхозная. Кооперативно-колхозная находилась в единстве с государственной формой, и государственные закупки не носили рыночного характера. Это не такие закупки, как на рынке: хочу продам, хочу не продам, а такая попытка была, в своё время, у кулачества: в 1928 году не сдавать хлеб государству по твёрдой цене. Тогда товарищ Сталин собрался и поехал в Сибирь заготовливать хлеб. И он пишет, что поинтересовался, почему не кулаки сдают хлеб, почему судьи не применяют статью против спекуляции, это же спекуляция: кулаки ждут, когда цены вырастут, а бедняки хлеб государству сдали по твёрдым ценам; кулак обернулся уже на технических культурах, и теперь не сдаёт хлеб, добиваясь роста закупочных цен. Так мы, – спрашивал Сталин, – будем партией бедняков, которая будет поддерживать тех, кто уже сдал государству хлеб, или партией кулаков? У нас другого выбора нет. Значит, надо этих самых кулаков привлекать за спекуляцию к уголовной ответственности. Почему же не привлекают? Оказывается, потому что прокуроры и судьи живут у кулаков. И я, – говорит Сталин, – разговаривал там с судьями, с прокурорами: «Почему вы живёте в избах кулаков?», а там, дескать, «лучше кормят

и там чище». Стали применять статью об ответственности за спекуляцию, и хлеб пошёл. Это была вот такая последняя большая образцово-показательная поездка товарища Сталина в Сибирь, в село.

Машинно-тракторные станции были государственной организацией по ведению сельскохозяйственных работ в кооперации с колхозами и одновременно аппаратом государственных закупок в деревне, поскольку за осуществление механизированных работ колхозы расплачивались с машинно-тракторными станциями натурой. Это был тот самый аппарат, который должен был заниматься организацией дела подчинения деятельности колхозов общественным интересам.

Если в промышленности в 1957 году произошёл возврат к совнархозам, то есть к тому исходному пункту, с которого началось строительство системы государственного планового управления, то в сельском хозяйстве в 1958 году вообще была убрана организация МТС, которая обеспечивала подчинение колхозов общественным интересам. Мало того, колхозы вообще умирали, поскольку их заставили купить технику бывших государственных машинно-тракторных станций, и все колхозы в одночасье стали убыточными. Государственные машинно-тракторные станции превратили в машинно-ремонтные станции при колхозах. А поскольку, у колхозов нет ни соответствующего оборудования, ни соответствующих специалистов, эти ремонтно-технические станции при из двух комбайнов собирали один, потому

что нет же ничего, ни запчастей, ни техники, ни оборудования, ни специалистов. А люди, которые работали в МТС, они же государственные работники – рабочие, ушли в города, их с руками оторвали.

То есть, можно сказать, что пока ещё это была не контрреволюция, это было движение вспять. Причём это такое движение вспять, которое выходит за рамки социализма и отправляет страну назад, в переходный период. Только уже в переходный период не от капитализма к коммунизму, а от коммунизма к капитализму.

И это было уже в 1958 году, и в это время уже готовилась кампания по борьбе с так называемым культом личности Сталина. Чтобы это подлое и гнусное дело, которое провернул Хрущёв на XX Съезде КПСС, удалось, надо было его исподволь готовить. Для этого надо было убить Берия, чтобы никто из серьёзных партийных чиновников не мешал грязному хрущёвскому делу и не возражал против клеветы на Сталина.

Ну, на этой теме я долго останавливаться не буду, по той простой причине, что летом 2019 года в Ульяновке Ленинградской области в Доме-музее Ульяновых-Елизаровых прошла международная научно-практическая конференция, посвящённая Сталину, которая подтвердила, что антисталинизм – это форма антикоммунизма. Но ещё раньше это было сказано, когда мы отмечали 80 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции. Соответствующая Конференция проходила первый день в Смольном, а второй день – в Мариинском

дворце. Сюда приезжал Людо Мартенс, председатель Бельгийской партии труда и автор книги о Сталине, здесь была Нина Андреева. Вообще тут собрались люди, которые понимали роль Сталина как вождя рабочего класса, организатора победы социализма и продолжателя дела Ленина. На этой конференции в то же время было очень много троцкистов. И вот, мы, при этом большом скоплении троцкистов, которые очень хотели выступить обязательно в актовом зале Смольного, но получили слово только на второй день в Мариинском дворце, в итоге получили такое решение, что антисталинизм – это современный антикоммунизм.

А что следует из того, что антисталинизм – это современный антикоммунизм? Отсюда следует вывод, что если в партии в руководстве КПСС на XX съезде возобладал антисталинизм, значит, в ней возобладал антикоммунизм, значит, в партии произошёл антикоммунистический, то есть буржуазный переворот.

А в государстве ещё нет. Почему? Ну, потому что пока это ещё группка, это ещё не вся партия, и решений съезда партии об отказе быть партией рабочего класса и от осуществления правящей партией диктатуры пролетариата пока еще не было. На XX съезде антикоммунизм не принял еще открытой формы, и тот клеветнический доклад, который сделал Хрущёв на XX Съезде, был заслушан на закрытом заседании и даже в стенограмме съезда не был опубликован.

Зато хрущёвцы умудрились этот доклад Хрущёва переслать за границу, где все, кто хотел, его читали и на него ссылались, а мы, коммунисты СССР, получили доступ к его тексту только тогда, когда в годы перестройки стали выходить «Известия ЦК КПСС», в одном из номеров которых был опубликован этот клеветнический доклад, который всё то, что делал Сталин, что является величайшим достижением, конечно, не только Сталина, а всей партии, всего рабочего класса и советского народа, то, что является делом социализма, всё это дело поливалось грязью.

Одно время мне казалось, что это было последнее заседание, на котором на головы делегатов съезда Хрущёв вывалил свои клеветнические домыслы. Но нет, после закрытого заседания, на котором Хрущёвым был сделан это антисталинский, антикоммунистический доклад, ещё было заседание, посвященное директивам по XI пятилетнему плану, то есть всё это в рамках рядовой работы Съезда. Из этого я делаю вывод, что первый секретарь с той командой, которая пришла вместе с ним, большую работу проделали, чтобы подобрать нужный им состав XX Съезда.

И миллионы рядовых коммунистов оказались в положении людей, которых оплевали всех вместе, обвинили в многочисленных смертных грехах. Потому что обвинения в адрес Сталина касались всех, потому что все в едином деле участвовали и в одночасье оказались объявлены соучастниками преступлений сталин-

щины. Ведь именно так писали о Сталине эти негодяи, отсюда и столь большое негативное значение таких клеветнических фигур как Солженицын. (Наконец-то нашлись в Москве хорошие люди в Москве, которые в надписи на памятнике Солженицыну в слове «Солженицын» только некоторые буквы золотом покрасили и получилась надпись: «лжец» – награда нашла подручного Хрущёва.) Но такой лжец нужен же был, который придумывал, что возили заключённых в вагонах так, что в купе были по 30 человек и тому подобное. Или, что десятки миллионов было расстреляно. А есть ведь данные, которые давало и КГБ, и ФСБ, что по приговору суда расстрелянных было около 600 тысяч. И это немало. Репрессированных контрреволюционеров в большой стране во время великой революции и не может быть мало. Обратитесь к Великой французской буржуазной революции, которая с контрреволюционерами боролась не более мягко.

После хрущёвского антисталинского доклада партия была, можно сказать, в нокдауне. Она не ожидала обмана, тем более со стороны первого секретаря ЦК партии. Но это урок на будущее – в партии не должно быть культа высшей должности. Поэтому мы сейчас ещё в буржуазных условиях добиваемся, чтобы простые рабочие разбирались в политических, экономических и идеологических вопросах, чтобы их не могли легко обмануть, обвести вокруг пальца. Для этого надо изучать марксизм в единстве трёх его моментов – диалекти-

ческого и исторического материализма, политической экономии и научного социализма. Однако как-то так получилось, что в 1946 году состоялось постановление ЦК ВКП (б) (не знаю, кто его готовил, подписи Сталина там нет), в котором говорится о создании Академии общественных наук и высших партийных школ, предполагалось изучение диалектического и исторического материализма, марксистской политической экономии, а овладение научным социализмом как теоретическим выражением борьбы рабочего класса, наукой о теории и практике рабочего движения почему-то не было предусмотрено. Зато в 1962 году сразу после XXII Съезда КПСС с подачи хрущевского подручного Сулова была сформирована новая дисциплина, оторванная от научного социализма и предлагавшаяся вместо него, – научный коммунизм, в которой диктатура пролетариата как главное в марксизме уже не фигурировала. И в этом же 1962 году по распоряжению Хрущёва были расстреляны рабочие, выступившие против повышения цен и понижения расценок. Этот расстрел рабочих показал, что принятое XXII съездом КПСС в 1961 году решение об отказе в программе партии от диктатуры пролетариата наряду с отказом считать правившую в стране КПСС партией рабочего класса означало, что произошёл политический переворот, произошла контрреволюция, и государство в СССР из государства рабочего класса превратилось в свою противоположность – государство диктатуры буржуазии.

Неважно при этом, как оно называется: общенародным, демократическим, каким угодно – это уже не важно. Ленин давно объяснял, ещё в брошюре «Успехи и трудности советской власти»: «Мы, конечно, не против насилия. Мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеёмся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе, либо идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и просто на собрание пускать стыдно» [1].

То, что всякое государство носит классовый характер, – это азбука марксизма, и на это В. И. Ленин обращал внимание неоднократно. В статье «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» В. И. Ленин пишет: «В вопросе о государстве отличать в первую голову, какому классу «государство» служит, какого класса интересы оно проводит» [2]. В книге «Государство и революция» подчеркивается, что «по Марксу, государство есть орган классового господства» [3]. В статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин ставит вопрос: «А что такое государство?» и отвечает: «Это организация господствующего класса» [4]. Эту же мысль В. И. Ленин растолковывает в статье «Удержат ли большевики государственную власть?»: «Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим» [5]. В Докладе на II Всероссийском съезде профес-

сиональных союзов 20 января 1919 г. В. И. Ленин подчеркивает: «Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, демократией и т. п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков и которым могут теперь козырять и щеголять только люди, насквозь и по всей линии ставшие ренегатами марксизма и ренегатами социализма, – либо диктатура пролетариата» [6] В подготовленной Лениным Программе РКП(б) было записано: «В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть» [7]. В брошюре «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» В. И. Ленин классовый характер государства подчеркивает самым решительным образом: «Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса. Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентки, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот – безнадежный идиот» [8].

КПСС, которая на XXII съезде стала вполне антикоммунистической, объявила, что классовая борьба прекратилась, и тем самым демобилизовала рядовых коммунистов, рабочий класс, трудящихся перед лицом установившейся и готовой к наступлению при поддержке империалистических государств диктатуры буржуазии. С отказом на съезде от цели социалистического производства – обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества и массовым буржуазным перерождением в класс буржуазии стали превращаться обюрократившиеся работники партийно-государственного, в том числе хозяйственного аппарата. Они превратили государственную собственность в свою корпоративную. В стране образовался государственно-капиталистический уклад. Экономическая реформа 1965 года переориентирована деятельность госпредприятий на стоимостные показатели и способствовала насаждению рынка. А разрушенная кооперативная форма общественной собственности стала превращаться в уклад частных сельскохозяйственных предприятий с преобразованием кооперативов в частную собственность их руководителей.

Произошедшая в 1961 году буржуазная контрреволюция положила начало переходному периоду от социализма к капитализму, продолжавшемуся до 1991 года, когда капитализм в СССР стал наличным бытием, а сам СССР был уничтожен и превращен в группу буржуазных государств.

Теперь перед трудящимися во главе с рабочим классом и его партией стоит задача совершить четвертую русскую революцию, установить диктатуру пролетариата в России, помочь установить ее в других государствах бывшего Советского Союза и воссоздать Союз Советских Социалистических Республик.

Но вернемся снова к ключевой точке – к XXII съезду КПСС. Пролетарская армия ведет борьбу за полное уничтожение классов, и вдруг высший орган этой армии объявляет: «Всё, всё, все, не надо бороться за интересы рабочего класса, вся борьба прекращается, классовой борьбы нет», хотя классовая борьба мелкобуржуазности против социализма только разворачивалась ещё и развивалась в борьбу буржуазности за становление капитализма. От имени съезда объявляют, что государство диктатуры пролетариата, дескать, исчерпало свою функцию и стало общенародным, то есть, как бы, нет уже государства диктатуры пролетариата.

А ведь еще Энгельс разъяснял, что соединение двух слов, государство и народ, это как жареный лёд. Либо есть государство, и тогда оно не народное, а если оно народное, то оно уже не государство. Поэтому общенародное государство на самом деле не просто безграмотность, это прикрытие уничтожения диктатуры пролетариата и замены диктатурой буржуазии.

И это прикрытие правящая в государстве партия, переставшая быть партией рабочего класса и объявившая об этом, ставит в программу, которая обязательна,

между прочим, для всех членов партии, в отличие от всяких высказываний в докладе и в выступлениях Хрущёва на Съезде. Но, если это уже программа партии, а вы не согласны с ней, будьте, тогда, пожалуйста, на выход.

Более того, ведь вопрос не в том что написано, а в том, что для того, чтобы развитие шло вперёд, надо постоянно вести борьбу. Что называл Ленин диктатурой пролетариата в «Детской болезни левизны в коммунизме»? «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиции старого общества». [9] КПСС объявила, что не нужна борьба против сил и традиций старого буржуазного общества, а силы и традиции старого общества как раз набрали. Вот что произошло.

Поэтому днём контрреволюции в СССР вполне можно считать день принятия программы партии XXII Съездом КПСС.

А дальше всё пошло в обратную сторону.

Вот мы там создавали Госплан, создавали индустриализацию, проводили коллективизацию, а здесь экономическая реформа 1965 года, которую готовил дружок Хрущёва Либерман.

Три статейки в газете летом. Летом! Когда люди в отпусках! И, раз, сентябрьской пленум 1965 года, уже без Хрущёва. Хрущёв уже своё отыграл, а дальше группа, в которой всё время менялась лица, продолжала ту же самую линию, она убирала всё социалистическое, демонтировала социализм.

Экономическая реформа 1965 года – это полный переворот в целях.

Раньше мы имели главными показателями номенклатуру, производительность труда. Номенклатура это, собственного говоря, удовлетворение потребностей. Производительность труда – это технический прогресс. Номенклатура стала не обязательным показателем, производительность труда не обязательным. Фондообразующие показатели теперь: объём реализации, прибыль и рентабельность. Всё свелось к прибыли, потому что рентабельность – это прибыль, делённая на величину фондов. Объём реализации – это сумма проданных продуктов ради прибыли.

Сейчас же начался колоссальный рост цен. Народ стал возмущаться. Райкомы партии стали пытаться удерживать цены. Буржуазные контрреволюционеры стали натравливать трудящихся на райкомы, которые мешали обогащаться путём повышения цен.

Это был уже 1965 год, но для того, чтобы нам не сомневаться, что произошло на XXII Съезде КПСС, вспомним, что в 1962 году, впервые за всё время суще-

ствования социализма, было принято решение о повышении цен на очень нужные народу продукты: на молоко, мясо и яйца на 30%.

В этом же 1962 году были события в Новочеркасске. Там рабочие требовали то, что требуют рабочие по всему миру, чтобы цены не повышали, а расценки не снижали. И сейчас рабочие во всём мире этого требуют, и за это буржуазное государство никого пальцем не трогает. По распоряжению Хрущёва прислали войска и убили 26 человек, а «зачинщиков» справедливой забастовки приговорили к смертной казни и расстреляли.

Это уже не просто диктатура буржуазии, а открытая террористическая диктатура. Не было такого закона, который бы позволял стрелять в рабочих, это уже фашистская диктатура. Мы такую фашистскую диктатуру видели и при Ельцине, когда танки стреляли по Белому Дому.

Всё последовавшее после XXII Съезда КПСС было уже использованием иного по сравнению с диктатурой пролетариата, противоположного ей государства – буржуазного, государства диктатуры буржуазии.

Политическая контрреволюция произошла на XXII съезде правящей партии с принятием ревизионистской антикоммунистической программы, открывшей дверь для становления в СССР буржуазного строя, которое завершилось в 1991 году.

От диктатуры рабочего класса к контрреволюционной диктатуре буржуазии

Литература

1. Маркс К. Письмо В. Бракке от 05.05.1875 г./ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
2. Маркс К. Критика Готской программы/ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
3. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»/ Соч. Т.7.
4. Маркс К. Письмо В. Либкнехту от 06.04.1871/ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М.: ОГИЗ, 1947; Письмо к Л. Кугельману от 12.04 и 17.04.1871 года.
5. Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 года/ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 22.
6. 6.Воззвание Генерального Совета Интернационала. 30 мая 1871 года/ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 17.
7. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский/ Полн.собр.соч. Т. 37.
8. Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата/ Полн. собр. соч. Т. 39.
9. Ленин В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции/ Ленин В. И. Полн. собр.соч. Т. 44.
10. Ленин В. И. Государство и революция» / Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33.
11. Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше/ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45.

12. Ленин В. И. Доклад на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 года/ Полн. собр. соч. Т. 31.
13. Ленин В. И. Успехи и трудности советской власти/ Полн. собр. соч., т. 38.
14. Ленин В. И. Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе/ Полн. собр. соч., т. 32.
15. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться/ Полн. собр. соч., т. 34.
16. Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть?/ Полн. собр. соч., т. 34.
17. Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г./ Полн. собр. соч., т. 37.
18. Ленин В. И. Программа РКП(б)/ Полн. собр. соч., т. 38.
19. Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком/ Полн. собр. соч., т. 39.
20. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме/ Полн. собр. соч., т. 41.
21. Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии/ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд.11. М., 1952.
22. Сталин И. В. Об основах ленинизма/ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд.11. М., 1952.

23. Сталин И. В. Доклад о политическом положении/ Шестой съезд РСДРП (б). Протоколы. М.,1958.
24. Попов М. В. Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма. СПб., 1986.
25. Попов М. В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014.
26. Попов М. В. Контрреволюция в СССР // The scientific Heritage. № 40. 2019.
27. Казеннов А. С., Попов М. В. Советы как форма государственной власти. М., 2019.
28. Информационное совещание представителей некоторых компартий. В Польше, в конце сентября 1947 года. М.: ОГИЗ, 1948.
29. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. Т.1. М., 1956.
30. Краткий курс истории ВКП (б). М., 1938.
31. Краткий философский словарь. Издание четвертое. М.,1954, с.146.
32. Дегтярев Д. Б. И. В. Сталин о Конституции Союза СССР 1936 года// «И. В. Сталин – вождь строительства социализма»: Материалы научно-практ. конф. 24 августа 2019 года. СПб., 2019.
33. Основы марксистской философии. Учебник. М.: Изд. полит. лит-ры, 1963 год.
34. Стенографический отчет: «Торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 3–4

ноября 1967 г.»// «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967.

Научно-популярное издание

Казеннов Александр Сергеевич, Попов Михаил Васильевич
Революция и контрреволюция в СССР (От революционной
диктатуре пролетариата и контрреволюционной диктатуре буржуа-
зии).

Издание Фонда Рабочей Академии
(фонда содействия обучению рабочих)

Макет: В. Е. Лещук

Обложка: В. Е. Лещук

Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих) зарегистрирован Министерством Юстиции России 28 декабря 1994 года.

Учредители: Петровская академия наук и искусств; Союз рабочих Москвы; Объединение рабочих Нижнего Новгорода; Объединение рабочих промышленности, транспорта и связи Ленинграда.

Отделения Фонда созданы в Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Нижнем Новгороде, Новгороде и Астрахани.

Фонд имеет задачей исследование и решение проблем развития отечественной промышленности, науки и образования, проблем теории и практики рабочего движения, а также содействие обучению рабочих в самом широком смысле слова. В настоящее время в рамках Фонда функционируют Красный Университет и Университет рабочих корреспондентов, проводятся занятия и консультации по вопросам выражения и отстаивания интересов рабочих, по сохранению и развитию отечественного производства, в том числе оборонного.

Специалисты Фонда разработали свой проект Трудового кодекса России, направили его в Государственную Думу, профсоюзам и объединениям российского и регионального уровня, а также тем коллективам, которые стремятся выработать обоснованные требования к администрации и создать эффективно работающие органы самоуправления. При голосовании в Государственной Думе за проект Трудового кодекса, разработанный Фондом Рабочей Академии, проголосовали 189 депутатов, и он занял второе место.

Научить юридически грамотному разрешению коллективных трудовых споров способствуют ряд изданных Фондом книг, брошюр и других публикаций и видеоматериалов.

Совместно с Федерацией профсоюзов России Фонд Рабочей Академии организовал и раз в полгода проводит Семинар по рабочему движению – Российский комитет рабочих, где рассматрива-

ются, в том числе, и вопросы укрепления и развития оборонной промышленности. Выступления участников РКР публикуются в газете «Народная правда».

Фонд Рабочей Академии является издателем российской газеты Народная правда (аккредитована в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Администрации и Законодательном Собрании Санкт-Петербурга), спецвыпуск газеты «Народная правда» «За рабочее дело» и др.

Фонд располагает квалифицированными специалистами в области экономики и финансов, права, государственного управления, машиностроения.

В настоящее время Фонд Рабочей Академии принимает активное участие в работе Общественного Совета по возрождению оборонно-инструментального завода имени Воскова в Сестрорецке.

Заказать методические материалы для самоорганизации трудовых коллективов можно, обратившись в штаб-квартиру Фонда Рабочей Академии по адресу:

194156, Санкт-Петербург, 2-й Муринский-10-3-61,

тел.: 598-62-04, факс: 550-14-76

e-mail: popovmvdом@mail.ru

Исходя из того, что выход из кризиса, возрождение России невозможны без интеллектуального развития рабочих, повышения их образовательного и культурного уровня, Совет Фонда обращается ко всем разделяющим эти цели с просьбой оказать Фонду Рабочей Академии посильную организационную, техническую и финансовую помощь.

Реквизиты Фонда: Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих), ИНН 7825338682, КПП 782501001, р/счет 40703810700000000030 в ОАО «АБ «Россия», Санкт-Петербург, БИК 044030861, корр.сч. 30101810800000000861, ОКПО 40205999, ОКОНХ 98400.

ФРА в интернет:

<https://fra-mos.ru/fond-rabochej-akademii/>

